

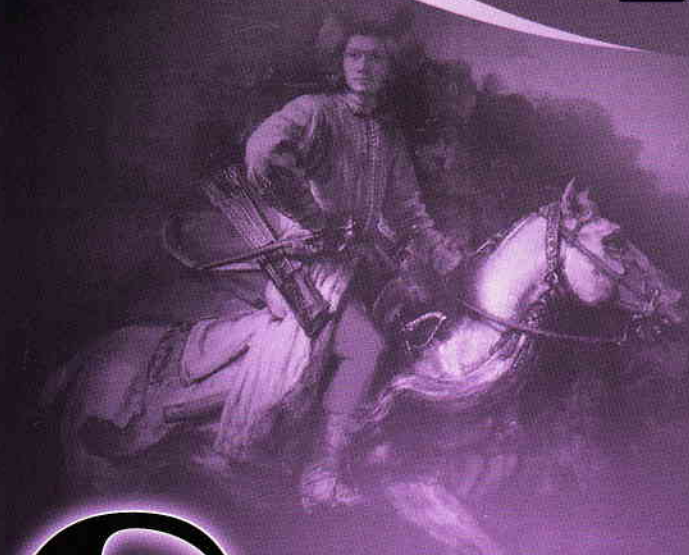
VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

В. Франкони

Всадник

КУРС
ВЕРХОВОЙ
ЕЗДЫ

Энциклопедия
Конника

URSS

Энциклопедия конника

Victor Franconi

LE CAVALIER

Cours d'équitation pratique

В. Франconi

ВСАДНИК

Курс верховой езды

Перевод с французского
Л. П.

Издание второе

URSS
МОСКВА

Франкони Виктор

Всадник: Курс верховой езды. Пер. с фр. Изд. 2-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. — 234 с. (Энциклопедия конника.)

Вниманию читателей предлагается книга выдающегося теоретика и практика в области иппологии и конного спорта, наездника и организатора циркового дела Виктора Франкони (1811–1897), в которой он изложил свой значительный опыт в искусстве верховой езды. В книге в доступной форме представлены основные правила верховой езды, рассматриваются приемы управления лошастью: остановка, повороты, осаживание, боковые движения, езда различными аллюрами; затронут вопрос о правильном обращении с лошастью и сохранении ее здоровья, уделено внимание выездке «норовистых» лошадей, кратко описано взнуздывание лошади. В приложении, которое было добавлено при переводе книги на русский язык, помещено краткое изложение приемов посадки на лошадь и схождения с нее, приводятся основные правила манежной и полевой езды, а также рассматриваются некоторые особенности женской верховой езды.

Книга будет полезна тренерам, обучающим верховой езде, дрессировщикам лошадей, профессиональным спортсменам, жокеям и всем, кто хочет научиться хорошо держаться в седле.

В оформлении обложки использована картина Рембрандта «Польский всадник» (около 1655 г.)

Издательство «Книжный дом «ЛИБРОКОМ»».
117335, Москва, Нахимовский пр-т, 56.
Формат 60×90/16. Печ. л. 14,625. Зак. № ГУ-09.
Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД».
117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-397-02242-2

© Книжный дом «ЛИБРОКОМ»,
оформление, 2011

10686 ID 128747

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Отъ переводчика	v
Предисловіе автора	1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.**О ВЕРХОВОЙ ЕЗДѢ ВООБЩЕ.**

I. Искусство	11
II. Посадка	13
III. Рука	28
IV. Дѣйствіе руки	30
V. Отдача повода и придерживаніе его, или полузадержки	35
VI. Дѣйствіе повода	42
VII. Общій выводъ изъ всего предшествующаго	50

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

УРОКЪ.

I. Урокъ	57
II. Поворотъ въ полманежа и перемѣна на- правления.	67
III. Боковыя движенія	72
IV. Осаживаніе	78
V. Вольта. . . ,	82
VI. Полуоборотъ	90
VII. Рысь	95
VIII. Галопъ.	101
IX. Собираніе лошади	115
X. Быстрые аллюры	129
XI. Игра—Jeu de barres	133
XII. Высшая школа	136
XIII. Грубое насиліе	146
XIV. Сохраненіе здоровья лошади	156
XV. Лошадь съ норовомъ	159
XVI. Барьеръ	175
XVII. Общія замѣчанія о посадкѣ.	178
XVIII. Сѣдло	185
XIX. Мундштукъ	188

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Какъ сѣсть на лошадь и сойдти съ нея. . .	193
2. Еще о посадкѣ	198
3. Въ манежѣ и на волѣ	207
4. Верховая ѣзда для дамъ.	210

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Нельзя, прочитавъ книжку о верховой ѣздѣ, сѣсть на лошадь и быть тотчасъ отличнымъ ѣздокомъ—это очевидно. Но если вы учитесь практикою, а теорія объяснить вамъ смыслъ требующихся приемовъ, то вы научитесь ѣздить гораздо скорѣе—это несомнѣнно. Много значитъ собственное сознаніе, полное убѣжденіе въ рациональности, необходимости того, что вамъ показываютъ, того, что отъ васъ требуютъ. При от-

существованіи такого полного, сознательнаго убѣжденія, единственное средство для успѣшнаго ученія—слѣпое подчиненіе учителю, совершенная покорность и настойчивость въ механическомъ усвоеніи себѣ его правилъ.

Результатомъ такого слѣпонаго послушанія и настойчивой работы является въ послѣдствіи приобретаемое опытомъ убѣжденіе и сознаніе. Но сколько времени требуется для того? Нѣсколько лѣтъ усердной работы. Сознаніе и убѣжденіе являются уже тогда, когда образовался искусный всадникъ. Итакъ, эти драгоцѣнныя данныя не служили ему облегченіемъ во время труда, не помогали его успѣхамъ, не ускоряли ихъ; ученикъ долженъ былъ дойти до нихъ самъ, путемъ трудной работы, какъ буд-

то до него никто на свѣтѣ не умѣлъ правильно ѣздить верхомъ, какъ будто теорія вовсе не существовала, и онъ долженъ былъ открыть ее самъ долго-временнымъ опытомъ.

Такимъ путемъ доходятъ до искусства отличные вахмистры въ нашей кавалеріи. Но, вполне понимая теорію, они не могутъ передавать ее въ систематическомъ, позволимъ себѣ сказать—„научномъ“ изложеніи, въ точныхъ, рациональныхъ опредѣленіяхъ.

Что же изъ всего этого слѣдуетъ? Что лучше и даже скорѣе всѣхъ научается ѣздить все-таки понятливый кавалерійскій солдатъ, то-есть, именно тотъ человѣкъ, который способенъ работать, слѣпо исполняя и усваивая себѣ приказанія начальства. Уже образован-

ному юнкеру гораздо труднѣе работа безъ убѣжденія, иногда наперекоръ кажущейся сперва физической невозможности. Что же сказать о „штатскихъ“ ѣздокахъ? У нихъ въ манежѣ начальства нѣтъ; авторитетъ берейтора для нихъ неваженъ, требованія и указанія его кажутся имъ взаимно-противорѣчивыми, противными строенію человѣка, между тѣмъ какъ исполнять ихъ сперва трудно не по сложенію человѣка, но по натянутости его, по отсутствію въ членахъ тѣла гибкости, независимости движеній одного отъ движеній другого. Встрѣчаясь съ трудностью, вмѣсто того, чтобы съ полнымъ убѣжденіемъ стараться превозмочь ее, говоря себѣ, что „я не умѣю, а берейторъ правъ“, — вольный ѣздовъ начинаетъ смотрѣть на требованія бе-

рейтора какъ на „манежную рутину“, съ удовольствіемъ вспоминаетъ, что казакъ и англичане ѣздятъ безъ манежа, и пробуетъ ощупью создавать лично для себя какую-то особую, новую школу верховой ѣзды, въ которой правила берейтора принимаются только весьма условно, исполняются постольку, поскольку имъ можно слѣдовать безъ переработки себя, безъ ломки, необходимой для гибкости, а въ остальномъ сохраняются наивныя приемы инстинкта, которые дѣлаютъ совершенно невозможнымъ примѣненіе и тѣхъ изъ преподаваемыхъ учителемъ правилъ, которымъ ученикъ желаетъ слѣдовать.

Выходитъ нѣчто худшее, чѣмъ ѣзда верхомъ кучеровъ и крестьянъ, ведущихъ лошадей на водопой; тѣ по крайней мѣрѣ

сидятъ крѣпко, хотя смѣшно и неудобно для управленія.

Итакъ, знаніе основаній теоріи необходимо. Если ученикъ будетъ разсуждать, онъ съ этимъ знаніемъ гораздо скорѣе успѣетъ; если онъ разсуждать не будетъ, а слѣпо будетъ повиноваться учителю, то знаніе теоріи у него все-таки явится въ концѣ-концовъ, но только путемъ многолѣтней, механической работы.

Изложенныя соображенія побудили насъ избрать между многочисленными учебниками верховой ѣзды руководство Виктора Франкони. Отличительныя достоинства его — краткость и ясность. Краткость побудила его отбросить тѣ безчисленныя подробности, въ которыхъ тонетъ основное, существенное, и кото-

рыя дѣлаютъ большую часть учебниковъ ѣзды неодолимыми по сухости, сложности и являющейся отсюда путаницѣ въ понятіяхъ ученика. Въ иныхъ учебникахъ исчисляются на нѣсколькихъ страницахъ одни приемы для того, чтобы правильно подняться въ сѣдло. Франкони же предполагаетъ, что кто-нибудь покажетъ ученику, какъ сперва вставлять въ стремя нужно лѣвую ногу, и при этомъ держать лѣвою рукой поводъ съ клочкомъ гривы и т. п. Если нѣтъ учителя, то конюхъ, который сѣумѣлъ осѣдлать лошадь, можетъ показать это. Но принося такія подробности, не относящіяся къ основамъ теоріи, въ жертву краткости, авторъ подробно объясняетъ и настойчиво повторяетъ именно то,

отъ чего зависятъ посадка ѣздока и движенія лошади.

Испость именно „научнаго“ изложенія — другое важное достоинство руководства Франкони. Нѣсколько случаевъ изъ практики, о которыхъ онъ упоминаетъ съ цѣлью уменьшить и ту долю сухости, которая неизбежна, — мы сохранили съ той же цѣлью. В. Франкони — сынъ Лаврентія Франкони, славнаго ѣздока, основателя и содержателя знаменитаго въ свое время цирка въ Парижѣ. Впослѣдствіи В. Франкони управлялъ этимъ циркомъ и устраивалъ на Марсовомъ полѣ замѣчательныя ристалища, въ которыхъ участвовала, между прочими наѣздниками, партія арабовъ.

При всей неполнотѣ руководства Франкони, оно показалось намъ наиболѣе

практичнымъ для достиженія указанной выше цѣли: сообщить ученикамъ *убѣжденіе* въ раціональности истинныхъ правилъ школы и *сознательность* въ трудѣ; таковы главные условія успѣховъ вообще.

Но для того, чтобы книжка эта могла быть прочтена съ пользою и тѣми, кто пробуетъ учиться безъ учителя, мы прибавили, въ отдѣльномъ приложеніи, самое краткое изложеніе приемовъ, чтобы сѣсть на лошадь и сойти съ нея, развили въ особой статьѣ объясненія относительно посадки, присоединили мѣстами примѣчанія подъ текстомъ, для учащихъ безъ учителя; наконецъ, намъ казалось нелишнимъ, упомянуть въ нѣсколькихъ словахъ и о дамской ѣздѣ.

Л. П.

Петербургъ, 1-го мая 1876 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Новая книга о верховой ѣздѣ, хотя бы это было самое скромное сочиненіе, можетъ показаться предпріятіемъ и слишкомъ смѣлымъ, и бесполезнымъ. Скажутъ: лучше старыхъ правилъ ничего не придумаешь, и къ чему новыя теоріи послѣ всего, что уже было написано объ этомъ искусствѣ,

послѣ всего, что было принимаемо, отбрасываемо и наконецъ установилось?

Иные полагаютъ, что достаточно привычки къ лошади, практики, чтобы образовать всадника.

Противъ этихъ возраженій я представлю слѣдующія объясненія. Съ самаго нѣжнаго дѣтства я много видѣлъ, много изучалъ, много работалъ. Наблюденія и сравненія, какія я могъ сдѣлать въ моей профессіи, въ окружавшей меня средѣ, дали мнѣ возможность представить на нѣсколькихъ страницахъ результатъ многолѣтней опытности, поддерживаемой непрерывной практикою.

Настоящая книжка не имѣетъ цѣлью подвинуть хотя бы на одинъ шагъ

теорію искусства; о ней и безъ того написано слишкомъ много. Моей единственной задачею было — популяризировать упражненіе пріятное, полезное, здоровое, никому не лишнее и согласное съ потребностями и вкусомъ всѣхъ классовъ общества.

Итакъ, мое руководство обращается не къ берейторамъ, но ко всѣмъ тѣмъ, кто желалъ бы только сдѣлаться всадникомъ, достаточно искуснымъ, чтобы быть въ состояніи подвергаться случайностямъ спорта, войны или хотя бы только прогулки верхомъ.

Дѣйствительно, старыя правила — по крайней-мѣрѣ, какъ они сохранились и дошли до насъ въ примѣрѣ, практикѣ и устномъ преподаваніи — самыя лучшія. Достаточно было бы

слѣдовать имъ, еслибы сочиненія, въ которыхъ они изложены, не грѣшили недостаткомъ ясности въ примѣненіи къ подробностямъ, которыя между тѣмъ составляютъ существенное основаніе верхового искусства.

Издавна занимались слишкомъ много метафизикою выѣздки, слишкомъ погружались въ то знаніе, которое имѣетъ цѣлью вырабатывать искусственные аллюры лошади, необходимые для исполненія сложныхъ упражненій *высшей школы*, и слишкомъ пренебрегали искусствомъ пользоваться аллюрами естественными, прирожденными лошади.

Здѣсь я занимаюсь только этимъ искусствомъ, оставляя въ сторонѣ рейторскую науку, уже потому, что

изученіе ея доступно только тѣмъ, кто уже усвоилъ себѣ первоначальныя, необходимѣйшія — достаточно обширныя, впрочемъ — познанія, которыя можно извлечь изъ этой книжки.

Она имѣетъ еще цѣлью опровергнуть большое заблужденіе, будто достаточно привычки сидѣть на лошади, чтобы образовать всадника. Привычка, то есть неосмысленная практика, можетъ создать только несовершеннаго всадника, если ему не будутъ ясно преподаны основные принципы верховой ѣзды, если онъ останется въ невѣдѣніи условій естественнаго равновѣсія, посадки и движенія, условій управляющихъ аллюрами лошади, однимъ словомъ, если онъ будетъ дѣй-

ствовать безотчетно, механически, безъ руководства ума.

Чтобы понимать дѣло, надо, чтобы умъ усвоилъ себѣ нѣкоторыя познанія; только тогда всадникъ будетъ въ состояніи сообщать тѣмъ *пособіямъ*, посредствомъ которыхъ онъ управляетъ своей лошадыю, нужную степень тонкости или силы. Вѣдь человѣкъ соединяетъ въ себѣ два существа—физическое и сознательное, въ немъ двѣ силы—механическая и разсуждающая.

И такъ, цѣль этой книжки — дать всаднику тѣ познанія, которыя ему совершенно необходимы, доставить его физической силѣ возможность дѣйствовать безъ ошибокъ, безъ недоразумѣній, однимъ словомъ, цѣль ея образовать настоящихъ всадниковъ,

конныхъ людей, въ полномъ смыслѣ слова.

Что касается сложной работы *высшей школы*, то къ ней нельзя и приступать прежде, чѣмъ достигнута первая цѣль, и упомянутая работа заслуживаетъ отдѣльнаго сочиненія. Отъ приѣма, какой будетъ оказанъ публикою этому первому отдѣлу, будетъ зависѣть изданіе мною второго. Прося снисходительности для книги «Всадникъ», я желалъ бы, ободренный тѣмъ, приступить къ книгѣ «Берейторъ»; подъ такимъ заглавіемъ я предполагалъ бы выпустить второй отдѣлъ моего опыта о верховомъ искусствѣ *.

* Книга „Берейторъ“ также издава авторомъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

О ВЕРХОВОЙ ѢЗДѢ ВООБЩЕ

I.

ИСКУССТВО ВЕРХОВОЙ ЪЗДЫ.

Верховая ѣзда, то-есть умѣнье ѣздить верхомъ, управлять лошадыю и выѣзжать лошадей, можетъ быть изучаема на двухъ степеняхъ: какъ искусство и какъ полное знаніе; полное, глубокое знаніе — дѣло берейтора; всаднику достаточно искусства.

Оно ограничивается пониманіемъ простѣйшихъ движеній и умѣньемъ правильно управлять ими, какъ-то,

напримѣръ: поворачивать лошадь направо и налево, — вести ее двумя слѣдами, — осаживать, — дѣлать полуобороты, — поднимать на галопъ съ правой ноги или съ лѣвой, по желанію, и мѣнять ногу.

Какъ ни просты представляются эти движенія глазу зрителя, неумѣющаго ѣздить, однако они не могутъ быть сознательно исполняемы безъ пособія искусства — Легко было бы тотчасъ доказать это здѣсь; но лучше сберечь нѣсколько страницъ; доказательство истекаетъ само собой изъ всего послѣдующаго.

П.

ПОСАДКА.

Я считаю невозможнымъ безусловное примѣненіе правила постояннаго, неизмѣннаго, для совершенно однообразнаго положенія частей тѣла. У людей различнаго сложенія, естественное положеніе по необходимости измѣняется до нѣкоторой степени, соотвѣтственно строенію. Человѣкъ, сидя на лошади, не можетъ держаться безусловно-одинаково съ другимъ человѣкомъ, какъ и

стоя на ногахъ люди не могутъ держаться безусловно-одинаково.

Итакъ — дѣло преподавателя сообщить, что онъ можетъ требовать отъ своего ученика, съ тою главной цѣлью, чтобы добиться отъ него *натуральной*, а не *дѣланной*, натянутой посадки, приближаясь однако, при всемъ томъ, по мѣрѣ возможности къ одному общему типу, который будетъ описанъ ниже.

Въ верховой ѣздѣ посадка — тоже, что грамматика въ устномъ или письменномъ словѣ.

Говорить можно не зная грамматики, писать не зная орфографіи, и ѣздить верхомъ, не будучи кавалеристомъ; но слово «колидоръ», произносимое вмѣсто «корридоръ», не смѣшнѣе, чѣмъ нѣко-

торыя посадки на лошади. Слѣдуетъ прибавить, что въ послѣднемъ случаѣ смѣшное можетъ повлечь за собой послѣдствія гораздо болѣе серьезныя, чѣмъ искаженіе однихъ словъ.

И такъ, прежде всего необходимо усвоить себѣ эту первую часть искусства. Прежде чѣмъ стать литераторомъ, слѣдуетъ научиться правильно говорить и писать; точно такъ слѣдуетъ сперва усвоить себѣ грамматику верховой ѣзды, то-есть, стать кавалеристомъ, прежде чѣмъ предъявлять притязаніе на титулъ берейтора.

И вотъ первое, чѣмъ слѣдуетъ заняться, это — положеніе частей тѣла всадника на лошади, посадка.

Тѣло всадника дѣлится на части, которыя имѣютъ каждая свое спе-

ціальное назначеніе; однѣми онъ держится на лошади, другими — управляетъ ею. Настаиваю съ самаго начала на этомъ раздѣленіи; мы увидимъ далѣе, что порядокъ этотъ не можетъ быть нарушаемъ безъ серьезной опасности для всадника.

Чтобы прямо держаться на лошади, необходимы два условія: съ одной стороны сила, съ другой — податливость, гибкость. Гибкость столь же необходима для прочности сидѣнья, какъ и сила; только благодаря ей, всадникъ можетъ входить въ движенія лошади, *сливаться* съ нею.

Ляжки обращаются своею плоской стороной къ сѣдлу, и во всю длину и ширину ея прилегаютъ къ нему; колы́ни плотно пристають къ нему же;

только въ случаяхъ необходимости — поджилки и икры прижимаются къ лошади; таковы средства для того, чтобы держаться силою.

Корпусъ держится прямо, но остается гибкимъ, находится въ полномъ согласіи съ лошадью, и сливается со всѣми ея движеніями. Изъ этого согласія истекаетъ равновѣсіе, балансъ.

Балансъ, такъ - называемое неустойчивое равновѣсіе, есть естественное положеніе тѣла, качающагося на своей точкѣ опоры. Точка опоры всадника — его *сидѣнье*. Она прежде всего должна оставаться въ одинаковомъ положеніи относительно лошади; стало быть, сидѣнье должно слѣдовать за всѣми движеніями лошади; какъ только оно отъ нея отдѣлится, равно-

всё будетъ нарушено, и тогда пропадетъ посадка, безъ правильности которой управленіе лошады станетъ невозможнымъ.

Такъ какъ корпусъ составляетъ прямую линію, которой основаніемъ служитъ сидѣнье, то нормальнымъ условіемъ положенія корпуса является перпендикулярность корпуса къ линіи лошади. Тѣло всадника по отношенію къ лошади должно принять тоже положеніе, какое принимаетъ брусъ вертикально приставленный къ горизонтальному брусу, на оси: оба эти бруса составляютъ крестъ.

Если которая либо изъ оконечностей горизонтальнаго бруса станетъ подниматься, то-есть, если лошадь станетъ подыматься на дыбы или бить

задомъ, то другой перпендикулярный брусъ не долженъ измѣнять своего положенія; такъ и всадникъ остается въ прямомъ положеніи, хотя по отношенію къ лошади, которая подымается, подаетъ корпусъ впередъ, а по отношенію къ лошади, которая бьетъ задомъ, — подаетъ корпусъ назадъ.

И такъ, гибкость и сила, вотъ два условія, благодаря которымъ человѣкъ прочно держится на лошади. Гибкость, выгибаніе поясицы впередъ и податливость хребта, служатъ для верхней части тѣла тѣмъ, чѣмъ служатъ рессоры кареты для ея кузова; сгибаніе перехватываетъ, поглощаетъ и уничтожаетъ сотрясенія и толчки, идущіе снизу.

Между такимъ всадникомъ, который,

благодаря гибкости, сливается съ движеніями лошади, и такимъ, который корчится или не входитъ въ движенія лошади—таже разница, какая существуетъ между каретою, висящею на мягкихъ и упругихъ рессорахъ, и тѣлагою, которая лежитъ прямо на осяхъ. Можно развить далѣе это сравненіе, и сказать, что плотно прилегающія къ сѣдлу ляжки и колѣни, это—тѣ винты, которыми рессоры укрѣпляются на нижней, движущейся части экипажа; подъ всадникомъ лошадь представляетъ собою эту движущуюся часть экипажа, а корпусъ всадника, какъ и кузовъ кареты, слѣдуетъ за всѣми движеніями этой части.

Необходимо однако замѣтить, что гибкость не должна превращаться въ

распущенность, а сила не должна сопровождаться натянутостью.

Здѣсь вставимъ нѣсколько словъ о невыгодахъ неправильной посадки.

Если ляжки не обращены къ сѣдлу своею внутреннею, плоскою поверхностью, то онѣ не могутъ прилегать къ нему во всю свою длину, и тогда колѣни отворачиваются отъ крыльевъ сѣдла, на которыя стало быть не могутъ уже производить никакого давленія.

При такихъ условіяхъ, всадникъ уже только «находится» на лошади, но не держится на ней, не прикрѣпленъ къ ней, и при малѣйшемъ толчкѣ, корпусъ его отбрасывается въ сторону отъ перпендикулярной линіи.

Если при этомъ корпусъ будетъ

отброшенъ назадъ, то колѣни пойдутъ вверхъ, и не имѣя точекъ опоры для упроченія посадки, встрѣчаютъ только пустое пространство. Если, наоборотъ, корпусъ будетъ наброшенъ впередъ, то ему уже нѣчѣмъ держаться, и достаточно малаго толчка, чтобы онъ встрѣтился съ шеею лошади.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, всадникъ уже не можетъ дѣйствовать *шенкелями* *, ни для управленія лошады, ни хотя бы для укрѣпленія своей посадки. Необходимость заставляетъ его инстинктивно, безотчетно, съ силою ухватиться за поводъ, пятки его цѣпляются за бока лошади, а лошадь этимъ безпорядкомъ всадника побуждается сперва къ замѣ-

* Нижняя часть ноги, т.-е. отъ колѣна до ступни.

шательству въ движеніяхъ, а потомъ и къ *сопротивленіямъ*. Если лошадь горяча, то будучи побуждаема нажиманіемъ шенкелей—впередъ, а натягиваніемъ повода — назадъ, находясь подъ дѣйствіемъ двухъ побужденій взаимно-противоположныхъ,—она подымается кверху или ложится на поводъ и заноситъ всадника, противъ его воли.

Если же это лошадь вялая, то она начинаетъ пятиться и вертѣться, и дѣло кончается тѣмъ, что она сбрасываетъ всадника.

Возвращаясь къ правильной посадкѣ, я долженъ обратить особое вниманіе, особую заботливость на то, чтобы учащійся усвоилъ себѣ правильное положеніе на лошади. Здѣсь

весьма важнымъ будетъ то замѣчаніе, что правильность посадки прежде всего необходима для ея прочности; тяжесть тѣла, правильно поставленнаго на лошади, сама почти столько же держать человѣка въ сѣдлѣ, при скачкахъ лошади, какъ нажиманіе ляжекъ и колѣнъ.

Когда всадникъ упрочился въ сѣдлѣ правильностью посадки, прижатіемъ ляжекъ и колѣнъ, гибкостью и балансомъ тѣла, только тогда онъ можетъ свободно распоряжаться своими шенкелями.

Дѣйствіе шенкелей состоитъ въ томъ, что когда они подаются назадъ и нажимаютъ бока лошади позади подпругъ, то этимъ сообщается лошади побужденіе впередъ; нажиманіе шен-

келей должно производиться постепенно, съ меньшею или большею силой, смотря по чувствительности лошади. Оно можетъ давать себя чувствовать правильно и постепенно только въ томъ случаѣ, если самъ всадникъ не приводится въ замѣшательство, не теряется отъ беспорядочности въ своей посадкѣ. Но разъ посадка упрочена, всадникъ, будучи свободенъ располагать движеніями своихъ шенкелей, научится дѣйствовать ими въ пору и въ мѣру, съ тактомъ, съ тонкостью и мягкостью, а когда потребуется — со всей необходимой энергіею и силой.

Тогда ему не будутъ болѣе угрожать судорожное вздергиванье повода, неожиданные толчки ногами подъ

брюхо лошади, однимъ словомъ, все то, что обыкновенно случается, когда всадникъ не обнимаетъ, не замыкаетъ правильно лошадь собою.

Непринужденность, а равно спокойствіе, изящность, которыя замѣчаются у иныхъ всадниковъ, доказываютъ только то, что у нихъ каждая часть тѣла исполняетъ единственно принадлежащую ей роль въ ѣздѣ и содѣйствуетъ тому общему, совершенному согласію, которое связываетъ человѣка съ лошадью и какъ бы сливаетъ ихъ въ одно существо. И въ самомъ дѣлѣ, идеаль искусства верховой ѣзды представляется мифомъ centaвра, а не картиною Мазепы, который хотя и былъ крѣпко *привязанъ* къ лошади,

но совсѣмъ не тѣмъ способомъ, который только что указанъ *.

* О посадкѣ см. еще ниже въ статьяхъ: „Урокъ“ и „Общія замѣчанія о посадкѣ“, а также отдѣльно въ приложеніи. *Пр. пер.*

III.

РУКА.

Я сказалъ, что шенкеля всадника сообщаютъ лошади побужденіе, отъ котораго она подается впередъ.

Когда побужденіе это дано, то затѣмъ вся отвѣтственность за ходъ лошади принадлежитъ рукѣ, держащей поводья. Рука приводитъ ходъ въ порядокъ, управляетъ имъ и ведетъ движеніе, которое шенкеля съ своей стороны поддерживаютъ. Случается, что,

при малѣйшимъ напряженіи поводовъ, лошадь останавливается. Между тѣмъ, поводъ не можетъ дѣйствовать, не будучи сколько нибудь, хотя бы весьма слабо, натянутъ; итакъ, надо умѣть дѣйствовать имъ такимъ образомъ, чтобы не задерживать (невольнo) хода.

IV.

ДѢЙСТВІЯ РУКИ.

Рука направляетъ лошадь, задерживаетъ ее, останавливаетъ и осаживаетъ.

Ошибочныя дѣйствія руки бываютъ главною причиною сопротивленій, вызываемыхъ лошадью, между тѣмъ, какъ всадникъ съ опытною рукой, употребляя неболѣе силы, чѣмъ сколько необходимо для дѣйствія, даетъ каждой лошади возможность испол-

нить все, что только позволяютъ ея способности.

Объ уздечкѣ (трензелѣ) я только упомяну мимоходомъ и перейду прямо къ мундштуку.

Раздѣливъ поводья уздечки, берутъ одинъ изъ нихъ въ правую, другой въ лѣвую руку *.—Кисти рукъ обращаются одна къ другой суставами пальцевъ, почти въ вертикальномъ положеніи кисти **, при чемъ кисти отстоятъ одна отъ другой на 15—16 сантиметровъ (до трехъ вершковъ);

* Такъ чтобы поводъ лежалъ между четвертымъ и пятымъ пальцами, проходилъ сквозь сжатую руку и конецъ его выходилъ изъ руки впередъ между вторымъ пальцемъ и первымъ, который прижимаетъ его сверху.
Пр. пер.

** Суставы пятихъ (малыхъ пальцевъ) ближе другъ къ другу, для того, чтобы сблизить поводья.

Пр. пер.

нижнія части рукъ при этомъ образуютъ съ верхними углы прямые или немного большіе прямого угла.

Чтобы подвинуть лошадь впередъ, шенкеля понемногу нажимаютъ лошадь позади подпругъ, а кисти рукъ постепенно опускаются.

Чтобы поворотить лошадь направо надо натянуть (взять на себя) правый поводъ, не опуская лѣваго; чтобы повернуть налѣво — слѣдуетъ натянуть лѣвый поводъ. Наконецъ, чтобы остановить лошадь, берутъ оба повода на себя, возвышая кисти рукъ кверху и натягивая поводья *.

Дѣйствіе уздечкой по простотѣ своей не требуетъ долгихъ объясненій; пре-

* Причемъ корпусъ долженъ подаваться назадъ.

Пр. пер.

подаватель можетъ объяснить его въ двухъ словахъ.

Другое дѣло — дѣйствіе мундштукомъ. Оно должно быть предметомъ старательнаго и серьезнаго изученія, для того, чтобы рука приобрѣла ловкость и легкость, научилась дѣйствовать вѣрно, такъ какъ она отвѣтствуетъ за ходъ лошади и направленіе его.

Самой обыкновенной и вмѣстѣ самой опасной ошибкой здѣсь представляется дерганье. Чтобы избѣгнуть его, слѣдуетъ держать поводья такъ, чтобы они только не висѣли, чтобы они были натянуты легко, но не поднимали вѣтвей мундштука, однимъ словомъ, чтобы въ рукѣ чувствовались только вѣсь поводьевъ и прикосновеніе ихъ, чрезъ

мундштукъ, ко рту лошади, но не сопротивленіе мундштука. Въ этомъ положеніи лошадь свободно можетъ двигаться впередъ, а рука между тѣмъ готова производить всѣ дѣйствія безъ вздергиваній.

Такъ, предположимъ, что лошадь внезапно бросилась въ сторону; такъ какъ поводья легко натянуты, то-есть *готовы дѣйствовать*, — то, чтобы удержать лошадь, чтобы произвести постепенное дѣйствіе на мундштукъ — достаточно будетъ приблизить слегка руку къ корпусу. Въ томъ же случаѣ, еслибы поводья были распущены, тоже дѣйствіе возможно было бы произвести не иначе, какъ быстро дернувъ поводъ на себя, что неизбѣжно сопровождалось бы болью для лошади.

V.

ОТДАЧА ПОВОДА И ПРИДЕРЖИВАНІЕ ЕГО,
или ПОЛУЗАДЕРЖКИ.

Когда поводья держатся въ рукѣ съ той легкой степенью натянутости, которая уже указана, то если рука, послѣ того, какъ она приблизилась къ корпусу, возвратится въ свое первоначальное положеніе, — она этимъ *отдастъ* поводъ, такъ какъ дѣйствіе его на мундштукъ прекратится; но при малѣйшемъ сближеніи руки снова къ корпусу, онъ снова подѣйствуетъ. Вотъ

это я называю *полузадержкою*; умѣнье производить ихъ есть — если можно такъ выразиться — ключъ всего движенія. Послѣ, я буду говорить о дѣйствіи шенкелей, какъ необходимаго пособія руки. Но теперь, для бѣльшей ясности, буду говорить только о рукѣ. Когда дѣйствія ея будутъ хорошо поняты, тогда и дополненіе ихъ дѣйствіемъ шенкелей будетъ легче понять.

Когда рука, управляющая мундштукомъ, берется вправо или влево, она должна дѣйствовать не только посредствомъ *давленія* противоположнаго повода на шею лошади, но и посредствомъ *натягиванія* мундштука тѣмъ поводомъ, который лежитъ

на сторонѣ поворота *. Необходима совокупность этихъ двухъ дѣйствій, чтобы отклонить лошадь отъ линіи, по которой она шла, и направить ее на другую. Но если мундштукъ при этомъ станетъ дѣйствовать слишкомъ долго или слишкомъ сильно, то лошадь принуждена будетъ остановиться. Итакъ, чтобы не прекращать движенія, слѣдуетъ отдавать и снова придерживать поводъ, то-есть дѣлать полузадержки, соотвѣтственно степени

* Поводъ и шенкель лежащіе *внутри* кривой линіи оборота называются *внутренними*; лежащіе же *внѣ*, *снаружи* этой кривой линіи — *наружными*, или *внѣшними*. Такъ, при поворотѣ направо — правый поводъ и правый шенкель будутъ внутренніе, какъ находящіеся ближе къ центру описываемой лошадей кривой линіи; лѣвый поводъ и лѣвый шенкель будутъ наружными. При поворотѣ налево — распределение будетъ обратное. *Пр. пер.*

чувствительности рта лошади. Въ особенности важно — умѣть отдавать во-время.

Отдать во-время это значитъ — въ тотъ самый моментъ, когда лошадь повинуется указанію поводыевъ — возвратитъ руку въ первоначальное положеніе, то-есть то, при которомъ поводья натянуты такъ легко, что не оказываютъ дѣйствія на мундштукъ.

Итакъ, каждый разъ, когда рука, держащая поводья, берется вправо или влево для измѣненія направленія, она должна отдавать, какъ только перемѣщенные плечи лошади направляются къ новой линіи; но чтобы правильно войти на эту линію слѣдуетъ поочередно *отдавать* и придерживать поводъ.

Возьмемъ примѣръ:

Предположимъ, что я хочу повернуть направо. Я придерживаю поводъ съ этой стороны, сообразно съ чувствительностью лошади. Какъ только плечи станутъ перемѣщаться, я отдаю, — разумѣется отдаю поводъ единственно настолько, чтобы не дѣйствовалъ мундштукъ, такъ какъ поводъ все таки долженъ оставаться легко-натянутымъ, а не висѣть; — эти дѣйствія руки я возобновляю при каждомъ шагѣ лошади къ тому направленію, на которое я подвигаю ея плечи, и когда они окончательно вступили на новую линію, по которой я хочу слѣдовать, рука, возвращаясь въ первоначальное свое положеніе, остается готовою воспрепятствовать дальнѣйшему пе-

ремѣщенію плечъ въ какую либо сторону.

На практикѣ, указанныя дѣйствія должны быть столь деликатны и требуютъ столь незамѣтныхъ движеній руки, что глазъ не можетъ прослѣдить ихъ.

Примѣненіе этихъ правилъ устранить много случаевъ сопротивленій, борьбы, случаевъ, въ которыхъ, хотя бы всаднику и удалось одержать верхъ, вина все-таки была бы на его сторонѣ.

Чаще всего лошадь сопротивляется оттого именно, что неискусная рука вмѣсто того, чтобы направлять передъ, совсѣмъ задерживаетъ его, а между тѣмъ задъ наталкивается впередъ прижатіемъ шенкелей. Чтоже остается дѣлать лошади, какъ не сопроти-

вляться? Побуждаемая двумя взаимно-противоположными требованіями, она, повинувась одному изъ нихъ, неизбѣжно должна противиться другому.

Но захваченная дѣйствіемъ двухъ силъ взаимно - противоположныхъ, двухъ мученій, она, естественно, ищетъ освободиться отъ обоихъ разомъ; иная лошадь, которая повиновалась бы искусной рукѣ безъ малѣйшаго колебанія, отчаянно бьется и сопротивляется подъ такимъ всадникомъ, который иногда бываетъ тѣмъ требовательнѣе, чѣмъ онъ неопытнѣе и слабѣе въ пониманіи.

VI.

ДѢЙСТВІЯ ПОВОДА.

Каждый поводъ мундштука имѣетъ свою отдѣльную задачу, и исполняя ее, содѣйствуетъ одновременному, согласному общему *дѣйствію мундштука*.

Такъ, чтобы повернуть лошадь направо, правый поводъ долженъ дѣйствовать *натягиваніемъ на мундштукъ*, а лѣвый—*давленіемъ на шею*. Понятно, что для поворота налѣво употребляется дѣйствіе обратное.

По этой-то причинѣ, молодыхъ лошадей и начинаютъ выѣзжать на уздечкѣ (трензелѣ). Уздечныя поводья держатся отдѣльно въ каждой рукѣ, и потому каждый изъ нихъ производить отчетливо отдѣльное свое дѣйствіе. Затѣмъ, оба эти дѣйствія соединяются въ ту совокупность, которую впослѣдствіи должна производить одна рука, дѣйствуя мундштукомъ.

Пользу этихъ особыхъ дѣйствій cadaго повода можно выяснитъ себѣ, примѣтивъ, какъ трудно, при быстрыхъ ходахъ, повернуть лошадь направо или налѣво, не уменьшивъ хода и даже не задержавъ его вовсе. И вотъ эта-то убавка хода можетъ дойти до сопротивленія, если особое дѣйствіе cadaго повода не согла-

суется въ вѣрное общее дѣйствіе обоихъ ихъ.

Предположимъ, что всадникъ, на рыси или на галопѣ, хочетъ повернуть вправо. Естественно, онъ беретъ руку въ эту сторону. Но если поводья взяты невѣрно и рука не поставлена въ такое положеніе, чтобы правый поводъ могъ подѣйствовать *натягиваніемъ* на мундштукъ, въ то время, какъ лѣвый поводъ дѣйствуетъ *давленіемъ* на шею, — то отъ подачи руки направо произойдетъ только дѣйствіе лѣваго повода, а именно: лѣвый поводъ не только прижмется къ шеѣ слѣва вправо, но еще потянетъ мундштукъ налѣво; отсюда произойдетъ постановка головы лошади и шеи ея влѣво, то есть, какъ разъ въ

сторону, противоположную той, куда долженъ былъ повернуть ихъ правый поводъ.

Что должно произойти тогда? Лошадь не будетъ въ состояніи повернуться ни въ ту сторону, ни въ другую; потому что въ то время, какъ лѣвый поводъ, прижимаясь къ шеѣ, толкаетъ плечи *направо*, тотъ же поводъ, привлекая окончность головы *налѣво*, требуетъ сгиба и движенія въ сторону противоположную намѣренію всадника.

Въ верховой ѣздѣ, какъ и во всемъ, важно уже и то, чтобы знать, чего *не слѣдуетъ* дѣлать.

Посмотримъ теперь, какъ должно дѣйствовать.

Чтобы повернуть направо, должно,

провѣривъ сперва длину поводьевъ: 1) немного возвысить руку, для того, чтобы прикосновеніе лѣваго повода къ шеѣ ограничилось дѣйствіемъ на одну шею, но не отзывалось на плечахъ; 2) округлить кисть такимъ вращательнымъ, винтообразнымъ движеніемъ, какое нужно для того, чтобы правый поводъ укоротился и потянулъ мундштукъ, одновременно съ тѣмъ, какъ прикосновеніе лѣваго повода дѣйствуетъ на шею.

Очевидно, что при соблюденіи этихъ условій, противоположныя дѣйствія обоихъ поводьевъ согласуются въ нѣчто цѣльное, послѣдствіемъ чего будетъ движеніе.

Чтобы облегчить работу поводной

руки *, слѣдуетъ вставлять между поводьями (для раздѣленія ихъ) не только малый палецъ, какъ то дѣлается обыкновенно **, но вмѣстѣ съ нимъ еще четвертый и третій; тогда поводья будутъ болѣе раздѣлены, и отдѣльное дѣйствіе ихъ выиграетъ въ отчетливости и вѣрности.

Замѣтьте, что при выѣздкѣ молодой лошади необходимость заставляетъ для поворота направо дѣйствовать правой рукою, чтобы натянуть уздеч-

* Лѣвая рука, управляющая мундштукомъ, въ руководствахъ называется „поводною“ или мундштучною: *main de la bride, Zügelhand*; правая— „вооруженною“ рукою: *main de l'épée, Degenhand*.

II. n.

** Въ нашихъ манежахъ, которые слѣдуютъ исключительно правиламъ военного строя, принято раздѣлять поводья однимъ: *четвертымъ* пальцемъ.

II. n.

ный поводъ вправо, между тѣмъ какъ лѣвый прикасается къ шеѣ. Уже это одно доказываетъ рациональность предоставленія и въ мундштукѣ каждому поводу отдѣльной, свойственной ему роли.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что рукѣ, по сложенію ея, легче исполнить поворотъ налѣво; въ самомъ дѣлѣ, достаточно наклонить кисть налѣво, такъ чтобы ногти были наверху—и лѣвый поводъ подѣйствуетъ на мундштукъ, правый же на шею. Разница между дѣйствіемъ руки для поворота направо—которое трудно—и для поворота налѣво—которое легко—столь значительна, что на быстромъ ходу почти всѣ всадники оборотъ совершаютъ налѣво.

Тоже самое доказывается привычкою арабовъ, которые ѣздятъ верхомъ, слѣдуя одному инстинкту; употребивъ оружіе, они бѣгутъ отъ непріятеля всегда полуоборотомъ налѣво, и если возвращаются снова въ атаку, то обертываются къ непріятелю опять полуоборотомъ налѣво.

Итакъ, преподаватель долженъ обращать особенное вниманіе на усвоеніе ученикомъ тѣхъ дѣйствій руки, которыя требуются, чтобы поворачивать лошадь въ правую сторону.

VII.

ОБЩІЙ ВЫВОДЪ ИЗЪ ВСЕГО
ПРЕДШЕСТВУЮЩАГО.

Изъ всѣхъ отдѣльныхъ объясненій, уже представленныхъ, слѣдуетъ, что гѣло всадника состоитъ изъ частей, которыя имѣютъ каждая свое особое назначеніе въ ѣздѣ и ни въ какомъ случаѣ не должны дѣйствовать одна вмѣсто другой. Точно такъ, на большой фабрикѣ, работники исполняютъ, каждый въ своей сферѣ, особую работу, которой отдѣльное исполненіе

ведетъ къ согласному дѣйствию всего производства.

Крѣпкость въ сѣдлѣ всадникъ упрочиваетъ совершеннымъ равновѣсіемъ тѣла, равнымъ распредѣленіемъ его тяжести на сидѣнья, которое служитъ основаніемъ посадки, устойчивостью, а вмѣстѣ гибкостью поясницы, входящей въ движенія лошади.

Сидѣнье поддерживаетъ тяжесть тѣла и держитъ его въ равновѣсіи.

Чувство такта, то-есть, совпаденіе съ движеніями лошади сливается всадника съ лошадыю, посредствомъ сгибаній поясницы.

Ляжки, обращенныя къ сѣдлу своей плоской поверхностью, и колѣни, укрѣпленные на крыльяхъ сѣдла, держатъ его въ сѣдлѣ силою.

Наконецъ, поджилки и икры могутъ, только въ случаяхъ нужды, пособлять этой силѣ.

Рука служитъ для того, чтобы *вести* * лошадь, задерживать, останавливать и осаживать ее.

Нижняя часть ноги (отъ колѣна до ступни, шенкель) служитъ къ тому, чтобы подавать лошадь впередъ, держать прямо ея заднія ноги и вообще управлять ея задомъ.

Если всѣ части тѣла будутъ поставлены и приводимы въ дѣйствіе въ указанныхъ выше условіяхъ, тогда осуществится полное согласованіе, и работа будетъ происходить правильно.

Когда посадка будетъ утверждена, шенкеля сообщать лошади побужде-

* Отсюда у насъ слово „поводъ“. П. н.

ніе, а рука, овладѣвая его дѣйствіемъ, опредѣлитъ движеніе и укажетъ на направленіе. Шенкеля и рука по отношенію къ лошади тоже самое, что вѣтеръ и руль для корабля; понятливость всадника, это—шкиперъ, который распоряжается маневрами, а пособія—экипажъ ихъ исполняющій.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

—
УРОКЪ.

I.

УРОКЪ.

У нѣкоторыхъ людей понятливость идетъ впереди физической способности къ исполненію; у иныхъ, наоборотъ, пониманіе является только слѣдствіемъ механическаго умѣнья. Дѣло преподавателя—соображать свои указанія съ физическими и нравственными свойствами учениковъ.

Общія правила.

Голова держится прямо, свободно, независимо отъ плечъ. Плечи опускаются, лопатки вдвигаются назадъ и лежатъ плоско; локти висятъ отвѣсно вдоль корпуса, не отдаляясь отъ него, но и не упираясь въ него силою, нижнія половины рукъ держатся свободно въ локтяхъ.

Грудь поднимается и расширяется, поясъ слегка выгибается впередъ, но безъ натяжки живота.

При этомъ, поясница поддерживается прямо и прочно, но остается гибкою, такъ что входитъ въ движенія лошади.

Сидѣнье (ягодицы) распределяется равномерно на обѣ стороны сѣдла.

Корпусъ держится свободно и прямо, такъ чтобы собственная тяжесть поддерживала всадника въ его посадкѣ *.

Ляжки, обернутыя къ лошади всей своей плоской поверхностью, во всю ея длину, то-есть, отъ бедръ до колѣнъ, должны опускаться изъ бедръ по бокамъ лошади собственной своей тяжестью, обнимая лошадь равномерно.

Сгибъ колѣнъ долженъ быть мягокъ, шенкеля опускаются естественно, безъ натяжки.

Также и ступни ногъ, при чемъ

* „Всадникъ долженъ дать сколь возможно-отвѣсное положеніе своему туловищу для того, чтобы каждая часть его утверждалась на прилегающей къ ней снизу, чѣмъ и увеличивается плотность сидѣнья“, говоритъ знаменитый Бошэ. *П. п.*

подъемъ носка не долженъ быть достигаемъ дѣйствіемъ мускула *.

Въ каждую руку берется отдѣльный поводъ трензеля (уздечки); пальцы сгибаются, и каждая рука ставится такъ, чтобы ея пальцы были супротивъ пальцевъ другой руки; первый, толстый палецъ въ каждой кисти протягивается и прижимается на выходящемъ изъ нея, верхнемъ концѣ повода; кисти отстоятъ одна отъ другой на 15—16 сантиметровъ (около 3 вершковъ) и держатся на высотѣ нижней части рукъ (подъ прямымъ или тупымъ угломъ съ верхней, подплечной частью рукъ).

* Этимъ авторъ хочетъ сказать, что надо стараться опускать, продавливать каблукъ, а не поднимать носокъ; второе явится тогда, какъ результатъ перваго, но уже безъ напряженія. *И. п.*

Пунктъ первый.

Положеніе шенкеля, когда онъ въ бездѣйствіи, совершенно зависитъ отъ положенія ляжки и колѣна. Посадивъ ученика въ сѣдло или на попонку, должно тотчасъ заняться положеніемъ этихъ частей.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что у начинающаго ученика, правильное положеніе одной части тѣла достигается не иначе, какъ въ ущербъ правильности положенія другой (вслѣдствіе невыработки, недостатка гибкости), если учитель не слѣдитъ зорко за этимъ.

Такъ, ляжка, обращенная къ лошади своей плоскостью, должна быть опущена сколь возможно отвѣсно, но

съ тѣмъ непремѣнно, чтобы при этомъ ученикъ все-таки совершенно *сидѣлъ* въ сѣдлѣ и держалъ корпусъ прямо.

Чтобы достигнуть такого положенія ляжекъ, должно въ то время, когда стараешься относить внизъ и назадъ колѣни — которыя все стремятся впередъ и вверхъ — наблюдать за тѣмъ, чтобы корпусъ не наклонялся впередъ, въ родѣ, какъ качается коромысло; иначе всадникъ будетъ держаться въ сѣдлѣ только на одномъ разрѣзѣ, въ шагѣ.

Съ другой стороны, когда для постановки корпуса, заставляешь ученика опуститься въ сѣдло, сѣсть въ немъ, распредѣляя сидѣнье равномерно во всѣхъ его точкахъ, — слѣдуетъ не позволять ученику опрокидываться

назадъ, поднимая колѣни кверху и выпячивая ихъ впередъ.

Пунктъ второй.

Шенкелями всадникъ сообщаетъ лошади побужденіе и поддерживаетъ ея дѣйствіе.

Посредствомъ приближенія къ лошади нижней части шенкелей, которые постепенно нажимаютъ ея бока, подаютъ лошадь впередъ.

При этомъ движеніи шенкелями, начинающій всегда склоненъ раздвигать ляжки, отворачивая колѣни отъ крыльевъ сѣдла; не слѣдуетъ допускать этой привычки.

Съ этой цѣлью, для облегченія дѣйствія шенкелями и лучшаго за ними

наблюденія, преподаватель, остановивъ лошадь, заставитъ ученика упражняться въ сгибѣ колѣна, такъ чтобы онъ постепенно нажималъ лошадь шенкелемъ, а между тѣмъ, ляжка и колѣно сохраняли, безъ натянутости, свое прежнее положеніе.

Когда это движеніе совершенно понято и хорошо исполнено на мѣстѣ, пускаютъ лошадь сперва шагомъ, потомъ малой рысью, прибавляя ходу только постепенно, по мѣрѣ того, какъ всадникъ уменьшитъ свою натянутость, принужденность, то-есть — неизбѣжное послѣдствіе того дурного употребленія силы, къ которому начинающіе всегда прибѣгаютъ.

Но когда всаднику удастся наконецъ упрочить положеніе своихъ ля-

жекъ и колѣнъ, такъ что качаніе или передвиженіе шенкелей не будетъ болѣе оказывать вліянія на положеніе ляжекъ и колѣнъ и ихъ плотное прилеганіе къ крыльямъ сѣдла, — тогда всадникъ, значитъ, пріобрѣлъ сознаніе, въ чемъ заключается та сила, которая упрочиваетъ его въ сѣдлѣ.

Это сознаніе является вдругъ, какъ бы по вдохновенію; въ какойнибудь моментъ, онъ внезапно догадывается, въ чемъ суть. Тогда онъ начинаетъ объяснять себѣ, почему онъ напрасно напрягалъ свои силы, стараясь поддѣржаться въ сѣдлѣ, когда колѣни его, отворачиваясь отъ крыльевъ сѣдла, поднимались вверхъ и лишались своей точки опоры.

Когда онъ разъ сознаетъ результатъ

посадки и тѣхъ нажиманій, которыя въ самомъ дѣлѣ укрѣпляютъ его въ сѣдлѣ и внушаютъ ему довѣріе къ самому себѣ, — тогда ему сдѣлается невозможнымъ не обращаться именно къ нимъ, и онъ постоянно будетъ стараться еще увеличить тѣ условія прочности, которыя ему удалось себѣ усвоить.

Тогда, не будучи болѣе беспокоимъ непрочностью своего равновѣсія, опасеніемъ толчковъ и паденія, онъ обратитъ всю свою понятливость, уже ничѣмъ не развлекаемую, — на употребленіе пособій, и успѣхи пойдутъ быстро.

II.

ПОВОРОТЪ ВЪ ПОЛМАНЕЖА и ПЕРЕМѢНА НАПРАВЛЕНІЯ.

Само собою разумѣется, что когда устное объясненіе оказывается недостаточнымъ, преподаватель долженъ самъ исполнять передъ учениками то, что онъ имъ объясняетъ.

Считаю лишнимъ давать здѣсь подробныя опредѣленія свойства тѣхъ немногихъ манежныхъ фигуръ, которыя необходимы для образованія всад-

ника; ограничусь краткимъ указаніемъ сущности каждой изъ нихъ, съ тѣмъ чтобы заняться болѣе средствами правильнаго ихъ исполненія.

Поворотъ въ полманежа или *дублированіе* состоитъ въ томъ, что лошадь не доходя до конца одной стороны манежа, переводится на противоположную сторону, то-есть, что всадникъ исполняетъ нѣсколько ранѣ, и безъ поддержки хода лошади стѣною манежа (барьеромъ), то самое движеніе, которое онъ сдѣлалъ бы дойдя до конца первой стороны манежа.

Предположимъ, что всадникъ находится на правой рукѣ, (то-есть, ѣдетъ слѣва вправо); онъ удаляется отъ барьера, дѣлая поворотъ въ правую

сторону, переѣзжаетъ манежъ и дойдя до противоположной стороны, опять поворачиваетъ въ правую же сторону. Движеніемъ этимъ онъ просто — сократилъ длину манежа.

Чтобы сдѣлать поворотъ въ полманежа, слѣдуетъ начать съ отдаленія плечъ лошади отъ прямой линіи, по которой они двигались, и поставить ихъ на другую линію, подъ прямымъ угломъ къ первой; при этомъ плечи вступаютъ на новую линію ранѣе зада.

Дѣйствіе руки, необходимое для этого подробно изложено въ статьѣ о „дѣйствіяхъ поводьевъ“. Отсылая къ ней читателя, я долженъ только напомнить ему то, что объясняется почти на каждой страницѣ этой книги, имен-

но—что шенкеля всегда должны служить пособіемъ рукѣ, удерживая бедра лошади отъ уклоненій, поддерживая дѣйствіе и наталкивая массу на поводъ, съ силою достаточною для того, чтобы рука постоянно чувствовала его прикосновеніе ко рту лошади.

Перемѣна направленія исполняется также, какъ поворотъ въ полманежа, но съ тѣмъ различіемъ, что движеніе чрезъ манежъ совершается не подъ прямымъ угломъ къ боковымъ его линіямъ, а—по діагонали; пройдя отъ одной стороны къ другой по діагонали, лошадь окажется идущею влѣво, если прежде шла вправо, и наоборотъ.

Дѣйствія руки и шенкелей подобны тѣмъ, которыя служатъ для поворота

въ полманежа, но такъ какъ кривая линія, которую должна описать лошадь, вступая на противоположную сторону съ діагонали, меньше, чѣмъ при переходѣ съ линіи перпендикулярной, то число полузадержекъ на перемѣнѣ направленія требуется меньшее, чѣмъ на поворотѣ въ полманежа.

III.

БОКОВЫЯ ДВИЖЕНІЯ.

Когда лошадь идетъ прямо впередъ, то у нея, какъ у четвероногихъ вообще, заднія ноги слѣдуютъ по одной линіи за передними; всѣ четыре ноги ступаютъ однимъ *слѣдомъ*. Поэтому прямые движенія называются упражненія *однимъ слѣдомъ*.

Напротивъ, боковыя движенія называются упражненія *двумя слѣдами*; это — такія движенія, при которыхъ пе-

реднія ноги оставляютъ (на такой почвѣ, гдѣ они могутъ отпечатлѣться) одинъ слѣдъ, а заднія — другой, параллельный первому.

Въ этихъ двухъ случаяхъ, слѣды намѣчаются въ томъ порядкѣ, какъ слѣды двухъ пѣхотинцовъ, изъ которыхъ одинъ находился бы позади другого: если они пойдутъ прямо, одинъ впереди другого, то шаги ихъ намѣтятъ одинъ слѣдъ; но если (оставаясь одинъ за другимъ) они пойдутъ впередъ одинъ справа или слѣва другого, то они будутъ слѣдовать по двумъ линіямъ, и шаги ихъ намѣтятъ два слѣда.

Чтобы исполнить простое боковое движеніе — *траверсъ*, необходимо поставить лошадь въ такое положеніе, которое не нарушало бы естествен-

ныхъ условій равновѣсія; иначе, принужденіе, напряженность, неловкость, которыя она испытаетъ, побудятъ ее сопротивляться.

Траверсъ есть перемѣна направленія боковымъ движеніемъ. Откуда бы вы его ни начинали, вы прежде всего должны *поставить лошадь на линію перемѣны направленія*, то-есть, на діагональ того прямоугольника, который остается передъ вами. Начните сперва шагомъ, потомъ малою рысью, но главное — дѣйствуйте правильно, чтобы не нарушить постановки, отъ которой зависитъ равновѣсіе, согласованіе тѣхъ передвиженій, которыя необходимы для этого хода.

Съ этой цѣлью (предполагаемъ, что траверсъ, то-есть, переходъ, совер-

шается слѣва вправо), вы перемѣщаете плечи лошади дѣйствуя рукой вправо, давъ предварительно побужденіе лошади шенкелемъ. Затѣмъ, рука дѣйствуетъ какъ для поворота въ полманежа *, а шенкеля наталкиваютъ лошадь на руку, вправо.

Степень силы нажиманія шенкелей должна сообразоваться съ дѣятельностью и чувствительностью лошади, по собственному чувству всадника и указанію учителя.

Когда движеніе начато, лѣвый шен-

* Когда лошадь поставлена на діагональ, головою въ сторону движенія, то необходимо слегка придержать наружный поводъ, но не измѣняя постановки головы, и нажимая наружнымъ шенкелемъ сильнѣе, чѣмъ внутреннимъ, удерживать задъ на діагонали. Корпусъ незамѣтно входитъ въ движеніе лошади внутрь, а внутренній носокъ слегка нажимаетъ стремя. *Пр. н.р.*

кель долженъ давать себя чувствовать сильнѣе праваго, чтобы заставить бедра слѣдовать за плечами. Говорю — слѣдовать, потому что плечи всегда должны начинать движеніе на боковой линіи и идти впереди зада примѣрно на футъ.

Какъ только положеніе лошади не будетъ таково; если всадникъ не станетъ сдерживать бедра, которыя часто стремятся перескочить впередъ; если они выступятъ впередъ плечъ вмѣсто того, чтобы слѣдовать за ними, то бедра станутъ противодѣйствовать движенію плечъ. Тогда лошадь или остановится, или поставленная въ трудныя, даже невозможныя для движенія условія, станетъ сопротивляться требовательности, какую выкажетъ всадникъ.

Упражненіе это требуетъ большого вниманія и заботливости, и не можетъ быть исполнено при дурномъ положеніи, хотя совершенно просто при положеніи правильномъ. Поставленная такъ какъ мною указано, лошадь будетъ повиноваться малѣйшимъ дѣйствіямъ шенкелей и руки и пойдетъ впередъ двумя слѣдами, не оказывая ни малѣйшаго сопротивленія. Примѣръ учителя иногда необходимъ, и цѣлыя томы теорій не могутъ замѣнить примѣра, показаннаго своевременно.

IV.

ОСАЖИВАНІЕ.

Осаживаніе получается какъ результатъ естественнаго движенія, которымъ лошадь старается сохранить равновѣсіе.

Сперва, прикосновеніемъ обоихъ шенкелей всадникъ наталкиваетъ лошадь на поводъ. Затѣмъ рука, овладѣвая этимъ, сообщеннымъ лошади, побужденіемъ, дѣлаетъ легкую, но устойчивую полузадержку, которой цѣль — здѣсь —

отбросить всю тяжесть лошади на ея задъ. Въ тотъ моментъ, когда масса лошади останется позади ея центра тяжести, лошадь инстинктивно двинется назадъ, осадить, чтобы возстановить свое равновѣсіе — и требуемое движеніе будетъ исполнено.

Совсѣмъ иной результатъ получился бы въ томъ случаѣ, если бы всадникъ сталъ осаживать лошадь рукою, не сообщивъ ей предварительно шенкелями побужденія впередъ; тогда сила, употребленная рукою, заставила бы только лошадь напрячь поджилки, чтобы поддержать массу, тѣснимую спереди, заставила бы ее выгнуть хребетъ.

Въ такомъ положеніи движеніе заднихъ ногъ уже сдѣлалось бы невозможнымъ, и стѣсненіе, боль, какія

почувствовала бы лошадь, оттягиваясь на поджилки, заставили бы ее сопротивляться.

И такъ, осаживаніе должно производиться не силою давленія руки; достаточно поставить лошадь въ такія условія, чтобы она сама принуждена была отступить.

Эти условія получаются указанными выше средствами. Когда лошадь отступила шагъ или два назадъ, слѣдуетъ сперва удовольствоваться этою уступкой и пустить ее снова впередъ. Прежде, чѣмъ возобновить это упражненіе, должно приласкать лошадь.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что продолжается осаживаніе тѣми же средствами, какими оно началось, то-есть, что лошадь постоянно вновь должна

быть поставляема въ тѣ же *возвращающіяся* условія отсутствія равновѣсія, что и побуждаетъ ее отступить шагъ или два, для восстановленія этого равновѣсія. И такъ, продолженіе этого движенія получается повтореніемъ уже употребленныхъ приемовъ.

Если послѣ первыхъ шаговъ назадъ, поводъ не былъ бы своевременно отданъ, то лошадь стала бы сопротивляться, потому что послѣ удачнаго начала, она все-таки чувствовала бы себя въ неудобномъ положеніи.

V.

ВОЛЬТА.

Чтобы описать кругъ (сдѣлать вольту), дѣйствіе пособій гораздо сложнѣе, чѣмъ для поворота въ полманежа. Я уже сказалъ, что постановка тѣла лошади должна всегда соотвѣтствовать той линіи, по которой ей предстоитъ двигаться: она должна быть поставлена прямо на прямой линіи; должна быть округлена, наклонена на кривой линіи.

Для поддержанія лошади на вольтъ, рука дѣйствуетъ постепенными придерживаніями (полузадержками), которыя прекращаются, пока плечи вѣрно движутся по окружности, но даютъ себя чувствовать тотчасъ, какъ только плечи уклоняются отъ круга.

Шенкеля здѣсь уже не только подаютъ лошадь впередъ; они еще, дѣйствуя заодно съ рукой, сгибаютъ, округляютъ лошадь, сообразно съ той кривой линіею, большаго или меньшаго радіуса, по которой она должна двигаться, то-есть, сообразно узкости вольты. Сверхъ того, наружный шенкель придерживаетъ къ кругу бѣдра лошади, не позволяя имъ выпадать въ сторону отъ той линіи, по которой прошли плечи, а шенкель внутренній

не допускаетъ ихъ впадать внутрь круга.

Преподаватель долженъ обращать вниманіе ученика, какая сосредоточенная внимательность необходима при употребленіи этихъ пособій, такъ чтобы они, дѣйствуя одновременно и согласно, производили ту совершенную цѣльность, отъ которой зависятъ положеніе, равновѣсіе, а слѣдовательно, и правильность движенія.

Здѣсь, какъ вообще при урокахъ, преподаватель долженъ обращать въ пользу даже ошибки ученика, потому что ошибка сдѣланная, но признанная за ошибку, окажетъ ученику болѣе пользы, чѣмъ вѣрное, но случайное исполненіе.

Представимъ нѣсколько примѣровъ.

Такъ какъ лошади естественно движеніе въ направленіи прямомъ, то она будетъ сперва обнаруживать наклонность удалиться отъ кривой линіи на прямую. По всей вѣроятности, отклоненіе это начнется съ плечъ.

Для того, чтобы придержать ее къ вольтѣ, ученикъ сдѣлаетъ нѣсколько ошибокъ; укажу только на нѣкоторыя изъ нихъ.

Пусть дѣлается вольта направо. Если ученикъ, вдругъ и слишкомъ сильно возьметъ руку направо, то плечи лошади, — начавшія отклоняться отъ круга — теперь впадутъ внутрь круга.

Но допустимъ, что случайно рука не произвела на плечи дѣйствія болѣе сильнаго, чѣмъ то именно, какое не-

обходимо, чтобы придержать плечи къ окружности, къ вольтѣ; однако, какъ бы ограниченно ни было это дѣйствіе руки, оно заставитъ лошадь выпасть крупомъ въ сторону отъ вольты, если лѣвый шенкель не придержалъ въ тоже время зада; потому что лошадь *не поддерживаемая пособіями*, дѣйствуетъ какъ брусъ, вертящійся на оси: поверните одну конечность, и другая отойдетъ въ противоположную сторону.

Наоборотъ, если, при движеніи, отклонился въ сторону отъ вольты задъ, и всадникъ ограничится дѣйствіемъ лѣваго шенкеля, чтобы придержать задъ, но не озаботится сдерживаніемъ одновременно рукою плечъ, тогда, передвиженіемъ зада къ вольтѣ, онъ от-

клонить отъ вольты передъ, точно такъ, какъ въ первомъ примѣрѣ крупъ былъ отброшенъ придержаніемъ передъ.

И это еще не все. Надо не только, чтобы рука умѣла держать плечи на линіи вольты во время дѣйствія лѣваго (наружнаго) шенкеля на задъ, но еще, чтобы внутренній шенкель не позволялъ задѣ выпасть во внутренность круга вольты.

Положеніе лошади на вольтѣ будетъ только тогда правильное, если заднія ноги будутъ вступать въ слѣды переднихъ; и такъ, нужно, чтобы лошадь была округлена и наклонена въ соотвѣтствіи съ тою дугой круга, которую она должна описать.

Чѣмъ уже кругъ, тѣмъ болѣе ло-

шадь принуждена садиться на задъ, напрягать поджилки, что для нея трудно; а потому въ этомъ отноше- нии надо поступать съ умѣренностью.

Приступить къ болѣе узкимъ воль- тамъ можно только тогда, когда ло- шадь, описывая просторный кругъ, свободно идетъ на поводъ, и бедра ея, съ точностью слѣдуя по линіи, опи- санной плечами, будутъ слушаться на- жиманія шенкелей, не стремясь къ то- му, чтобы уйти изъ подъ нихъ (ло- житься на шенкель) въ сторону, или внутрь описываемаго круга.

Вольта—очень хорошее упражне- ніе для смягченія бедръ и поджилокъ, но надо, чтобы рука всадника дѣй- ствовала съ легкостью, и кстати от- давала поводъ при полузадержкахъ.

Слишкомъ продолжительное напря- женіе имѣло бы то послѣдствіе, что лошадь стала бы оттягиваться, пя- титься, а въ этомъ положеніи задъ ея непременно сталъ бы отбрасывать въ ту или другую сторону.

И такъ, весьма важно, чтобы всад- никъ поддерживалъ побужденіе, по- давалъ лошадь впередъ прежде, чѣмъ править ею.

Слѣдуетъ какъ можно болѣе проник- нуться тою основной истиной искус- ства верховой ѣзды, что управленіе (рукою) невозможно безъ предвари- тельнаго побужденія (шенкелями); безъ этого, желая править лошадыю, вы только заставите ее пятиться.

VI.

ПОЛУОВОРОТЪ.

Для исполненія *полуоборота*, недостаточно направлять лошадь рукою; шенкеля не менѣе необходимы, и для правильности движенія оба эти рода пособій должны дѣйствовать вмѣстѣ и согласно.

Чтобы повернуть направо, всадникъ долженъ приподнимать руку и брать кисть направо, посредствомъ закругленія ея къ корпусу; прикоснове-

ніе шенкелей, вслѣдствіе чувствительности лошади, не дозволить ей оттянуться назадъ отъ дѣйствія повода, пятиться.

Какъ только плечи начинаютъ передвигаться, слѣдуетъ отдавать поводъ, и возобновлять это дѣйствіе такимъ образомъ, чтобы снова наводить плечи на ту кривую линію, которую лошадь должна описать, причемъ полузадержка должна соответствовать каждому шагу. Эти дѣйствія руки продолжаются до окончанія полуоборота.

Въ то время, когда передвигаются плечи, задъ долженъ быть задерживаемъ почти совершенно на мѣстѣ, — говорю — почти, потому что шенкеля, постоянно помогая дѣйствію руки, для того чтобы лошадь не пятилась,

всегда готовы подавать ее впередъ (даже наталкивать ее на поводъ, что и необходимо дѣлать при самомъ началѣ выѣздки лошади).

Какъ иголка, качающаяся на оси, вслѣдствіе перемѣщенія одной изъ своихъ конечностей, тотчасъ перемѣщаетъ другую конечность въ противоположную сторону, такъ лошадь, подавая передъ направо, всегда склонна отбросить задъ налево; стало быть, чтобы исполнить полуоборотъ направо, слѣдуетъ сильнѣе приложить лѣвый шенкель, причемъ прикосновеніе обоихъ шенкелей имѣетъ цѣлью не давать лошади пятиться, оттягиваться отъ повода; но въ настоящемъ случаѣ, лѣвый шенкель исполняетъ, сверхъ того, еще спеціальное назна-

ченіе — онъ препятствуетъ выпаданію зада.

Соблюденіе этого правила существенно-необходимо; оно не даетъ лошади отбросить крупъ на лѣво, чтобы избѣгнуть усилія, которое заключается въ необходимости сѣсть на заднія ноги, напругая ихъ скаковые суставы.

Наконецъ, для полной правильности полуоборота, шенкеля постоянно должны подавать лошадь на руку, которая правитъ ею посредствомъ придерживаній (полузадержекъ) и заставляетъ ее исполнять требуемое движеніе. Такимъ образомъ, всякое сопротивленіе устраняется, шенкеля не позволяютъ лошади пятиться, сообщаютъ ей то побужденіе, которое нужно, чтобы рука могла направлять

ее, и затѣмъ, подаютъ лошадь впередъ, когда рука перестаетъ указывать ей вращательное направленіе и ведетъ ее уже по прямой линіи.

VII.

РЫСЬ.

Рысь — аллюръ весьма полезный для приученія всадника къ равновѣсію посадки, къ балансу сидѣнья. Безпрестанные толчки, которые начинающихъ сбиваютъ съ баланса почти на каждомъ шагу, заставляютъ ихъ входить въ движенія лошади. Они принуждены замѣнять свою натянутость — гибкостью, мягкостью, которая связываетъ окружающія лошадь ноги и

сидѣнье съ темпами рыси. При натянутости, всадникъ прыгаетъ на сѣдлѣ, и такъ какъ у него натянуты всѣ члены, то онъ остается въ томъ положеніи, въ какое его ставятъ, то-есть, сбиваютъ—толчки рыси. Напротивъ, при гибкости, всадникъ податливостью своего сидѣнья тотчасъ поправляетъ отклоненія отъ посадки и восстанавливаетъ временно - утраченное равновѣсіе. Шенкеля, продолжая слегка прикасаться къ бокамъ лошади, также помогаютъ всаднику, отпускаясь въ ту минуту, когда онъ стремится восстановить свое равновѣсіе.

Вотъ все, что мы скажемъ по этому поводу о положеніи всадника. Теперь перейдемъ къ лошади. Рысь свойственна ей по природѣ, и побу-

дить лошадь къ рыси нетрудно самому плохому всаднику. Но если мы будемъ говорить о лошадяхъ энергическихъ, дѣятельныхъ, то замѣтимъ, что на нихъ рысь возможна только подъ условіемъ полного спокойствія въ употребленіи пособій, при усвоеніи всадникомъ всей энергіи хода такой лошади, безъ раздраженія ея такими движеніями, которыя несовмѣстны съ прочностью его посадки и неумѣстны въ видахъ его безопасности. Если вы еще — не настоящій кавалеристъ, то рука ваша дерганьемъ непремѣнно приведетъ въ безпорядокъ ходъ лошади; тогда не только станетъ невозможно продолжать рысь, но вамъ нельзя будетъ обратиться и къ помощи шага, этого благодѣтеля для человѣка, сидящаго

на лошади. Вы будете уже имѣть дѣло съ настоящими сопротивленіями: лошадь станетъ заносить передомъ, дѣлать скачки въ сторону, мѣнять ногу самымъ жесткимъ и неудобнымъ образомъ, однимъ словомъ, придетъ въ полный беспорядокъ, который часто оканчивается несчастнымъ случаемъ.

Вотъ почему я рѣшительно совѣтую лицамъ, не имѣющимъ большого навыка въ ѣздѣ, не подвергаться риску, выѣзжая на свѣжихъ, молодыхъ лошадяхъ, безъ особыхъ предосторожностей. Въ этомъ случаѣ надо выбирать самое удобное сѣдло, избѣгать мѣстъ, въ которыхъ проѣзжаетъ много экипажей: свѣжія лошади всегда предпріимчивы, онѣ рѣзвы, пользуются малѣйшимъ шумомъ, всякимъ предметомъ,

который покажется имъ страннымъ,— для того, чтобы подыгрывать или бросаться въ сторону.

Всадникъ, умѣющій пользоваться естественными аллюрами лошади, долженъ регулировать рысь такъ, чтобы она производилась въ тактъ, чтобы темпы ея оставались равными. Для этого, достаточно не понуждать лошадь сверхъ ея силъ, содержать ее въ средней, свойственной ей скорости; иначе, она перейдетъ въ неправильные, сбивающіеся ходы, которые не будутъ ни рысью, ни галопомъ, но представлятъ нѣчто среднее между этими двумя аллюрами. Настоящее искусство всадника состоитъ въ томъ, чтобы не только вести лошадь правильно, вѣрно рысью, но сверхъ

того, побуждать ее идти сколько возможно *выше*, подымать свой ходъ надъ почвою, а это достигается легкой поддержкою пособій, то-есть, руки и шенкелей.

VIII.

ГАЛОПЪ.

Всадникъ долженъ быть въ состояніи побудить лошадь, по своему желанію, къ галопу съ правой или съ лѣвой ноги *; а также умѣть заста-

* На шагѣ и рыси лошадь идетъ или бѣжитъ, переставляя ноги по діагонали: правую переднюю одновременно съ лѣвой заднею, лѣвую переднюю вмѣстѣ съ правой заднею. На галопѣ, лошадь должна скакать такъ, чтобы соотвѣтствіе ногъ было не діагональное, но параллельно-боковое: правая передняя и правая задняя вмѣстѣ, лѣвая передняя и лѣвая задняя вмѣстѣ. Иначе галопъ будетъ не-

вить лошадь переменить ногу тогда, когда, для поворота вправо или влево, лошадь его шла не съ той ноги, какъ того безусловно требуютъ законы тяжести, равновѣсія и движенія.

Попробуйте сдѣлать полуоборотъ направо, когда лошадь идетъ галопомъ съ лѣвой ноги; лошадь откажется, потому что она *принуждена* остановиться или потерять равновѣсіе. Если же она послушается, то только увлекаемая поводомъ; тогда она будетъ находиться въ положеніи того канатнаго плясуна, который вышелъ изъ

вѣрный, неловкій для лошади и крайне-неудобный для всадника. При галопѣ съ правой ноги, обѣ ноги правой стороны захватываютъ нѣсколько далѣе, идутъ впереди соотвѣтственныхъ ногъ лѣвой стороны. При галопѣ съ лѣвой ноги — наоборотъ.
Пр. пер.

равновѣсія и можетъ ступить далѣе всего нѣсколько шаговъ, до возстановленія равновѣсія или до паденія. Она послушается повода, но сдѣлаетъ только два, три фальшивыхъ скачка, и затѣмъ должна будетъ переменить ногу, иначе правая нога пересѣчетъ накрестъ лѣвую, которая будетъ не въ состояніи двинуться по новому направленію, равновѣсіе нарушится, и лошадь можетъ упасть.

Хотя научиться поднимать лошадь на галопъ не легко всаднику, но для самой лошади, если она выѣзжена, легко исполнять галопъ; опытъ такъ приучаетъ ее къ правильному выпаденію ногой, что иногда трудно заставить лошадь пойдти фальшивымъ галопомъ.

По той же причинѣ, лошадь часто сама предупреждаетъ указаніе всадника при перемѣнахъ направленія, а стало быть и ноги, когда отдалившись отъ одного изъ боковъ манежа, она вступила на діагональ манежа, по которой совершается перемѣна направленія. Лошадь помнитъ, что на концѣ этой діагональной линіи, должна послѣдовать перемѣна ноги и спѣшить сдѣлать ее еще ранѣе. Бываютъ даже лошади, которыя сильно сопротивляются всаднику, понуждающему ихъ пройти всю діагональ съ той же ноги; онѣ мѣняють на ней ногу, не смотря на всякое нажиманіе шенкелей. Въ этихъ случаяхъ полезно не требовать на нѣкоторое время отъ

лошади перемѣны ноги безъ перерыва галопа, перемѣны ноги *въ тактъ*.

Съ этой цѣлью, да и вообще чтобы пріучить лошадь къ перемѣнѣ ноги, слѣдуетъ прерывать галопъ и требовать перемѣны ноги только при новомъ поднятіи на галопъ; черезъ двѣ недѣли она пріучится сама мѣнять ногу.

Перемѣна ноги исполняется иногда, въ сложныхъ фигурахъ высшей школы, только съ цѣлью, выказать искусство ѣздока.

Здѣсь я говорю объ этомъ упражненіи не съ этой цѣлью. Напомню, что моя цѣль заключается единственно въ образованіи кавалеристовъ, то есть, людей, умѣющихъ правильно ѣздить верхомъ; но всякому изъ нихъ

необходимо умѣнье поднимать лошадь на галопъ вѣрно—что на выѣзженной лошади легко. Я сказалъ „необходимо“—и сейчасъ объясню почему.

Я иду галопомъ направо, то-есть, съ правой ноги, и хочу повернуть влѣво; спрашивается, какимъ образомъ обѣ лѣвыя ноги, задняя и передняя, могутъ начать этотъ поворотъ, когда именно на нихъ ложится тяжесть всей массы лошади, при каждомъ скачкѣ, каждомъ темпѣ галопа?

Онѣ служатъ опорами для скачковъ, въ которыхъ правая сторона идетъ впереди лѣвой, а стало быть онѣ напряжены, сжаты; и такъ, если требуется поворотъ влѣво, то или онѣ должны облегчиться, посредствомъ перемѣны ноги, отъ падающей на

нихъ тяжести, или если этого не будетъ, а всадникъ рукою и шенкелями будетъ поддерживать лошадь на прежнемъ галопѣ, то она должна будетъ внезапно остановиться.

И такъ, чтобы повернуть налѣво, необходимо совершенно измѣнить всѣ эти условія, въ смыслѣ обратномъ, что и можетъ быть произведено только посредствомъ перемѣны ноги.

Въ отношеніи своего равновѣсія лошадь тогда походитъ на вѣсы, когда гири снимаютъ съ одной чашки ихъ и кладутъ на другую.

Уроки галопа требуютъ величайшаго вниманія.

Въ началѣ, изученіе галопа должно слѣдовать за изученіемъ малой рыси. Всадникъ беретъ поводъ на себя, то

есть, дѣлаетъ легкую, но прочную задержку рукою, но задержка эта не должна убавлять движенія лошади, а потому шенкеля постепенно нажимаютъ сильнѣе, чтобы придать ходу. Тогда плечи, толкаемые впередъ массою, которая повинуется побужденію шенкелей, а между тѣмъ встрѣчающія нѣкоторую задержку въ рукѣ, должны подняться, занестись вверхъ, и лошадь начинаетъ галопъ.

Для поднятія лошади на галопъ съ правой ноги, требуется согласное дѣйствіе пособій въ слѣдующемъ порядкѣ: моментальная задержка лѣваго повода, съ возвышеніемъ руки, и нажиманіе лѣваго шенкеля. Задержка лѣваго повода, на моментъ склоняя голову влево и останавливая лѣвое плечо,

тѣмъ самымъ освобождаетъ и облегчаетъ правое плечо, которое и должно первое начать галопъ. Въ моментъ его начала, возвышеніе руки относитъ тяжесть переда назадъ, такъ что весь передъ, сравнительно съ задомъ облегчается и поднимается, потому что шенкеля подаютъ лошадь впередъ, а рука пускаетъ плечи болѣе вверхъ, чѣмъ впередъ.

Въ этомъ положеніи у лошади правое плечо болѣе поднято, болѣе выступаетъ и болѣе свободно, чѣмъ лѣвое; нужно только поставить задъ въ соотвѣтствующія условія. Для этого, лѣвый шенкель прикладывается сильнѣе, дѣйствіе его доходитъ, если нужно, до употребленія шпоры (шенкеля, какъ и рука, должны сообразо-

вать свою силу дѣйствія съ степенью чувствительности лошади); правый шенкель, дѣйствуя слабѣе лѣваго, поддерживаетъ однако его дѣйствіе и вмѣстѣ не пускаетъ крупъ впередъ, не позволяетъ лошади выпасть задомъ въ сторону движенія, стать бокомъ или пойдти траверсомъ, и оба шенкеля, вмѣстѣ, побуждаютъ лошадь впередъ.

Моментальная задержка лѣваго повода, указанная выше, дѣлается движеніемъ руки снизу вверхъ. Если лошадь поднялась на галопъ вѣрно, то необходимо тотчасъ отдать поводъ, чтобы не задержать ее совсѣмъ *.

* Начинаящіе всѣ болѣе или менѣе исполняютъ простыя указанія: задержки лѣваго повода и нажиманія или толчка лѣвымъ шенкелемъ. Но затѣмъ,

Галопъ требуетъ большого вниманія и крайней терпѣливости, особенно если лошадь склонна *фальшитъ*.

Лошадь можетъ фальшить передомъ или задомъ. Она фальшитъ передомъ (мы продолжаемъ предполагать галопъ вправо), если начинаетъ галопъ и идетъ впереди *лѣвая* передняя нога; она фальшитъ задомъ, если задняя *правая*

они очень часто оставляютъ и далѣе лѣвый поводъ задержаннымъ, и дѣйствуютъ единственно лѣвымъ шенкелемъ во все время галопа. То и другое побуждаетъ лошадь скакать въ неестественномъ положеніи, съ головою поставленною наоборотъ движенію. Между тѣмъ задержка лѣваго повода и приводъ головы къ стѣнѣ должны быть только моментальны. Вотъ почему полезно сперва слегка укоротить *правый* поводъ, а потомъ уже сдѣлать задержку лѣвымъ, прекративъ ее тотчасъ, когда начался галопъ; тогда голова, послѣ прекращенія задержки лѣваго повода, приметъ правильное положеніе, то есть, будетъ смотрѣть прямо по направленію движенія. *Пр. пер.*

нога остается позади задней лѣвой *. Въ первомъ случаѣ неправильность заключается въ переднихъ ногахъ, во второмъ—въ заднихъ.

Если лошадь согласно пошла галопомъ, то слѣдуетъ ограничиться нѣсколькими темпами ея, успокоить лошадь, пройти шагомъ и потомъ начать снова.

При перемѣнахъ направленія, если лошадь еще не совершенно выѣзжена, слѣдуетъ дѣлать задержку на діагонали, по которой мѣняется направленіе, пройти до конца ея рысью и тогда начинать галопъ съ лѣвой ноги

* Сверхъ того, въ манежѣ, а при поворотахъ и внѣ манежа, фальшивымъ называется и согласный галопъ, если впереди идутъ ноги не той стороны, куда предстоитъ поворотъ на углахъ. П. н.

не прежде, чѣмъ приготовлены обратныя условія равновѣсія и постановки, обратныя тому распредѣленію, которое требовалось для галопъ съ правой ноги.

Всадникамъ не слѣдуетъ терять увѣренности въ томъ случаѣ, когда вначалѣ, имъ не удастся немедленно достигнуть правильнаго результата; это означаетъ только, что употреблены были не тѣ средства, которыя здѣсь указаны.

Когда же имъ удалось поднять лошадь на вѣрный галопъ, они не должны утомлять ее; выѣзжая лошадь, должно отсылать ее въ конюшню, когда, послѣ долгаго сопротивленія, она наконецъ уступила требованіямъ.

Закончу эту статью особымъ замѣ-

чаніемъ. Есть лошади, которыя при поднятіи на галопъ до такой степени выпадаютъ зѣдомъ внутрь манежа, ложась на шенкель, что галопъ оказывается невозможнымъ. Въ этомъ случаѣ полезно (на прямой линіи только) пускать ихъ *контргалопомъ*, то есть выгоняя впередъ ту ногу, которая ближе къ барьеру; тогда стѣна не пускаетъ задъ бросаться въ бокъ и мѣшать движенію плечъ, какъ то происходило сперва.

IX.

СОБИРАНИЕ ЛОШАДИ.

Цѣль моя при изданіи этой книжки — пополнить замѣтный пробѣлъ въ томъ, что было написано объ искусствѣ верховой ѣзды.

Вообще книги, посвященныя этому искусству, превращаютъ его въ трудную науку, едва понятную даже тѣмъ, кто обладаетъ уже обширными свѣдѣніями.

Темная ученость этихъ отвлеченныхъ

трактатовъ обращается къ такимъ читателямъ, которые будучи уже искусными кавалеристами, желаютъ стать берейторами, усвоить себѣ научную сторону ѣзды и выѣздки, — метафизику верховой ѣзды, отличающуюся глубиной и темнотой, которая часто приводитъ въ замѣшательство всякую понятливость читателя.

Писать въ томъ же смыслѣ, значило бы прибавить еще бесполезную книгу къ тѣмъ, которыя уже имѣются. Настоящее же сочиненіе имѣетъ единственной цѣлью — образованіе всадниковъ, но всадниковъ въ полномъ смыслѣ слова, то - есть, дѣйствительныхъ кавалеристовъ, конныхъ людей, ѣздоковъ вполне подготовленныхъ для войны, охоты, похода или прогулки.

Вотъ почему я не безъ нѣкотораго колебанія приступаю, въ сочиненіи имѣющемъ единственно такую цѣль, — къ щекотливому вопросу о *собираніи*.

Сколько злоупотребляли этимъ словомъ! Сколько сопротивленій вызывалось въ лошадяхъ приемами, которымъ дается это названіе! Сколько лошадей было испорчено ими!

Необходимо однако для образованія всадника, ознакомить его съ собираніемъ. Но постараюсь избрать такой способъ объясненія, который, указывая на законы равновѣсія и механическія условія животнаго, предохранилъ бы всадника отъ опасныхъ заблужденій, жестокости, непоправимыхъ ошибокъ, бывающихъ слишкомъ часто спутниками *собиранія*.

Отчетливая впечатлительность рта лошади зависит не только отъ степени чувствительности беззубыхъ краевъ и толщины ихъ мясистой оболочки; впечатлительность рта зависитъ еще отъ положенія головы и шеи.

Какъ гибкая, но совершенно прямая трость окажетъ значительное сопротивление даже сильному нажатію обѣихъ конечностей по направленію къ срединѣ, но будетъ подаваться очень легко, когда она предварительно согнута; такъ шея лошади выкажетъ сопротивление, когда голова ея, побуждаемая поводомъ, упирается въ позвонки, лежащіе одинъ на другомъ и образующіе цѣльный устой, но будетъ подаваться на малѣйшее дѣйствіе мундштука, если шея предварительно

округлилась, и позвонки ея расположились такъ, что цѣпь ихъ можетъ сгибаться какъ рядъ шарнировъ.

И такъ, голова поставлена правильно тогда, когда она стоитъ перпендикулярно, потому что отъ постановки головы зависитъ постановка шеи; собранная такимъ образомъ, лошадь подается на малѣйшее дѣйствіе руки.

Но далеко не всѣ лошади имѣютъ отъ природы такое строеніе, что эта постановка постоянно имъ свойственна, стало быть, произвести ее можно только при помощи искусства.

Слово „собираніе“ само заключаетъ въ себѣ свое опредѣленіе; надо прибѣгать къ *собиранію*, чтобы собрать въ правильное положеніе голову, которая отъ него удаляется.

Если, напримѣръ, лошадь имѣеть шею обратно-изогнутую * и дереть голову кверху, то трудно, почти невозможно управлять ею при этомъ положеніи; стало быть, приходится *собира́ть* голову и шею; это требуетъ не только вѣрнаго употребленія силы, полного согласія дѣйстви́й руки съ дѣйстви́емъ шенкелей, но и мягкаго обращенія съ лошадыю и въ особенности большой терпѣливости.

Вздохъ, употребляя пособія, долженъ въ этомъ случаѣ выжидать момента; онъ находится въ томъ же положеніи, какъ охотникъ, притаившійся въ засадѣ, высматривая дичь, дол-

* Такъ-называемая «оленья» или «верблюжья» шея часто встрѣчается у нашихъ казацкихъ лошадей.

женъ умѣть спокойно выждать ее; если увлеченный своимъ нетерпѣньемъ, онъ бросился бы навстрѣчу добычѣ, чтобы ускорить моментъ выстрѣла, онъ рискнулъ бы возвратиться домой ни съ чѣмъ.

Такъ и всадникъ, употребивъ въ дѣло тѣ приемы, которые сейчасъ будутъ мною указаны, долженъ *выжидать* ихъ результата. Если бы онъ захотѣлъ ускорить этотъ результатъ, если вмѣсто дѣйствія тактомъ и согласованіемъ пособій, онъ пустилъ бы въ ходъ силу, то столь же несомнѣнно не достигъ бы цѣли, какъ охотникъ, выскочившій изъ засады.

Чтобы съ вѣрностью получить *собира́ніе*, то-есть чтобы *ввести* лошадь *въ руку*, всадникъ, на шагу, слегка

натянувъ поводья, постепенно увеличиваетъ ихъ напряженіе, такъ, чтобы получить въ удилахъ прочную и неподвижную, а между тѣмъ очень легкую опору.

Непосредственнымъ послѣдствіемъ этого дѣйствія руки было бы замедленіе, даже задержка хода лошади, чего никакъ не слѣдуетъ допустить; и вотъ, для избѣжанія этой важной ошибки, должно прежде всего, прежде дѣйствія рукою, начать постепенно-усиливающееся нажиманіе шенкелями; его назначеніе — возбудить въ лошади избытокъ дѣятельности, которымъ затѣмъ овладѣваетъ рука.

И такъ, мы должны хорошо понять и помнить, что дѣйствіе шенкелей не должно прибавить хода, а дѣй-

ствіе руки не должно убавить его; то и другое пособіе должны взаимно уравновѣситься, и шагъ долженъ продолжаться во всей правильности.

При условіи такого равновѣсія между пособіями, лошадь испытываетъ легкую натянутость, которая склоняетъ ее — дѣйствіемъ удилъ — опустить конецъ головы. Не сдавъ тотчасъ головы и шеи, лошадь испытываетъ въ это время стѣсненіе, котораго она инстинктивно постарается избѣгнуть.

Для этого, она естественно наклонитъ голову; вотъ тогда-то, всадникъ немедленно отдаетъ руку и поощряетъ лошадь ласкою.

Чѣмъ дѣятельнѣе, горячѣе лошадь, чѣмъ она чувствительнѣе, тѣмъ разумѣется, съ бѣльшей мягкостью дол-

жно употреблять пособія. Какъ только она послушалась одного требованія, необходимо приласкать, успокоить ее, прежде чѣмъ предъявлять новое требованіе.

Этотъ результатъ врѣзывается въ памяти лошади; благодаря своей понятливости, она убѣждается, что то стѣсненіе удилами, которое она испытываетъ въ то время, когда „деретъ голову“, несетъ ее по вѣтру, — прекращается, когда она сдастъ голову. На второй разъ, она уже послушается скорѣе, чѣмъ въ первый, на третій разъ, скорѣе, чѣмъ во второй и такъ далѣе, такъ что по прошествіи нѣкотораго времени, самое незамѣтное согласное дѣйствіе пособій будетъ производить правильную постановку.

Но въ силу той же понятливости, которая побуждаетъ лошадь подчиняться вѣрному употребленію пособій, она станетъ сопротивляться внезапнымъ, насильственнымъ требованіямъ. Такъ, если вмѣсто того, чтобы выждать результата дѣйствія руки, на которую шенкеля наталкиваютъ массу лошади, — всадникъ усилить дѣйствіе руки, то лошадь начнетъ пятиться, а побуждаемая шенкелями, станетъ подниматься, „свѣтитъ“. Въ этомъ положеніи, всадникъ, изъ опасенія опрокинуть лошадь задержкой повода, поспѣшитъ отдать руку, — а тогда лошадь пойметъ и этотъ результатъ точно также, какъ поняла первый; увидѣвъ въ этомъ пріемѣ сопротивленія средство избѣгнуть стѣсненія

удиль, она начнетъ прибѣгать къ нему и въ послѣдующихъ случаяхъ.

И такъ, достигнуть цѣли здѣсь можно только указанными выше пособіями, при благоразумномъ ихъ употребленіи, при терпѣливости и спокойствіи, безъ которыхъ оно немыслимо; но за то этимъ путемъ цѣль будетъ достигнута навѣрное.

Дѣятельныхъ, горячихъ лошадей сперва труднѣе пріучить къ собиранію. Но при вѣрной работѣ ѣздока, онѣ всегда не только пріучаются переносить шпоры, но и даютъ возможность, при поддержкѣ шпоръ достигать *полнаго сбора*, который относится къ *собиранію* такъ, какъ „лучше“ относится къ „хорошо“. Но здѣсь не надо терять изъ виду соображенія

какъ бы вмѣсто „лучше“ не вышло „хуже“, — *le mieux souvent est l'ennemi du bien* *.

Для лошадей, которыя оказываютъ слишкомъ большія затрудненія къ собиранію, можно употреблять обыкновенный мартингаль, почти всегда отучающій ихъ отъ дурного положенія головы, а съ тѣмъ вмѣстѣ и шеи: на конечности такого мартингала придѣлываются два ремня и прикрѣпляются, посредствомъ пряжекъ, къ кольцамъ уздечки; эти ремни поддерживаютъ постановку, не позволяя лошади поднимать голову.

Первоначально ихъ надо пустить длиннѣе, а потомъ укорачивать по мѣ-

* Относительно *полнаго сбора*, см. ниже статью: «Высшая школа» и примѣч. къ ней,

рѣ того, какъ лошадь станетъ сдавать. Въ первое время она будетъ дергать ихъ, останавливаясь для того; тогда всадникъ долженъ подавать ее шенкелями впередъ, такъ какъ лошадь именно на ходу перестанетъ сопротивляться дѣйствию мартингала.

Онъ не мѣшаетъ дѣйствию мундштука и имѣетъ цѣлью только не допускать подкидыванья головы и обратнаго выгиба шеи. При этомъ, лошадь, подаваемая шенкелями на поводъ, будетъ чувствовать дѣйствія мундштука и подчинится имъ, а послѣдствіемъ и будетъ собраніе. Когда лошадь станетъ слушаться, слѣдуетъ бросить мартингалъ, который служить только мѣрою исправленія.

Х.

БЫСТРЫЕ АЛЛЮРЫ.

На быстрыхъ аллюрахъ рука можетъ дѣйствовать сильно, въ случаѣ нужды, но всегда оставаясь независимо отъ движеній корпуса, всегда неподвижная, развѣ будетъ передвигаема съ намѣреніемъ; даже на самыхъ быстрыхъ ходахъ она должна дѣйствовать все-таки постепенно.

Дерганье парализируетъ движеніе лошади; подъ вліяніемъ боли, она

принимаетъ натянутое положеніе и подается впередъ только подсакиваньемъ, что и задерживаетъ ея ходъ, и уничтожаетъ равновѣсіе всадника. Потеря имъ равновѣсія непременно влечетъ за собою неправильное положеніе ногъ; тогда шпоры упираются въ бока лошади, рука держится за поводъ; и всадникъ, и лошадь, оба теряютъ голову, беспорядокъ одного увеличиваетъ беспорядокъ другого, и все это часто оканчивается несчастнымъ случаемъ.

Наоборотъ, если рука спокойна, независима отъ сильныхъ движеній корпуса, если ноги всадника огибаютъ лошадь такъ, какъ указано выше (о положеніи шенкелей), онъ можетъ употреблять шпоры безъ рѣзкихъ толч-

ковъ, соображать дѣйствіе шпоръ съ чувствительностью лошади, и избѣгнетъ тѣхъ сильныхъ, невольныхъ атакъ, которыя приводятъ въ бѣшенство горячую лошадь и побуждаютъ ее нестъ впередъ съ такой силою, что иногда бываетъ невозможно остановить ее.

Хорошо управляемая, дѣятельная, горячая лошадь выказываетъ покорную энергію, которая дѣлаетъ ее способной къ быстрымъ полевымъ упражненіямъ. Вялая лошадь уступаетъ медленному, но усиленному давленію шпоръ, и бойко подается отъ нихъ впередъ; но надо стараться, чтобы лошадь не толкалась о поводъ, вслѣдствіе фальшивыхъ дѣйствій руки, по-

тому что она поспѣшитъ воспользо-
ваться такимъ обстоятельствомъ, что-
бы остановиться и даже начать со-
противленіе.

XI.

ИГРА — JEU DE BARRES.

Это упражненіе состоитъ въ томъ,
что всадникъ преслѣдуемый двумя
другими всадниками, употребляетъ хи-
трость, ловкость, быстроту, чтобы из-
бѣгнуть плѣна.

Онъ считается взятымъ въ плѣнъ
тогда, когда одному изъ преслѣдую-
щихъ удалось ударить его правой ру-
кою по плечу.

Эта игра, изобрѣтенная мною для

спектаклей на Ипподромѣ, можетъ служить пробнымъ камнемъ умѣнья ѣздока, потому что требуетъ прочности въ сѣдлѣ, равновѣсія, хладнокровія, и вмѣстѣ рѣшительности, а кромѣ того — большого спокойствія въ употребленіи пособій.

Необходимо, чтобы верхняя часть ноги, прилегающая къ сѣдлу и укрѣпляющая въ немъ всадника, оставляла шенкель, подающій лошадь впередъ, совершенно свободнымъ. Нажиманіе шенкелей должно быть спокойное, хотя по временамъ энергическое, доходя даже до шпоръ. Я говорю „спокойное“ потому, что порывистое дѣйствіе шенкелей внезапно броситъ лошадь на поводъ, и тогда всадникъ, не ожидавшій того, дернетъ ее по-

водомъ, то-есть, на одинъ неправильный толчекъ отвѣтитъ другимъ, что и вызоветъ общій безпорядокъ.

Чтобы удерживать лошадь въ повиновеніи, занять ея вниманіе и побудить ее къ исполненію всѣхъ требуемыхъ движеній, шенкеля постоянно должны слегка, болѣе или менѣе, подавать ея массу на руку, даже при задержкахъ. Рука дѣйствуетъ только для указанія ходу лошади ближайшаго предстоящаго пункта; исключеніе представляется только въ полуоборотахъ, гдѣ лошадь должна быть поддерживаема поводами.

Въ описанной игрѣ, лошадь, не приученная къ перемѣнамъ ноги, при первыхъ же движеніяхъ остановится.

ХП.

ВЫСШАЯ ШКОЛА.

О высшей школѣ я не говорилъ доселѣ потому, что считаю ее совершенно излишнею для кавалериста; и теперь я ограничусь краткимъ указаніемъ на сущность этой работы, собственно потому, что въ наше время замѣчается слишкомъ большая склонность давать громкое названіе *высшей школы*—низкопробной, даже весьма недоброкачественной ѣздѣ.

Фигуры—то-есть упражненія высшей школы *, обыкновенно выполняются на аллюрахъ искусственныхъ, то-есть такихъ ходахъ, къ которымъ лошадь въ дикомъ состояніи не прибѣгаетъ, и которые стало быть не внушаются ей инстинктомъ.

Сюда принадлежатъ боковыя движенія *двумя слѣдами* (названіе это уже было объяснено выше), потомъ ходы замедленные, но безъ учащенія шаговъ, то-есть ходы съ бѣльшею выдержкою подъема ногъ. Такимъ образомъ *пассажъ*—родъ медленной и торжественной, кадансированной рыси,

* Знаменитѣйшія школы верховой ѣзды, существовавшія при версальскомъ дворѣ, дали упражненіямъ высшей школы названіе «манежныхъ арій» (*airs de manège*), которое на французскомъ языкѣ и понынѣ сохраняется за ними. *Пр. п.*

которая подаетъ лошадь болѣе вверхъ, чѣмъ впередъ—аллюръ болѣе медленный, чѣмъ самый тихій шагъ.

Тоже слѣдуетъ сказать о совершенно-собранномъ галопѣ, въ которомъ лошадь совершенно посажена на задъ, на бедра; отдѣльный подъемъ или прыжокъ его едва подвигаетъ лошадь впередъ, между тѣмъ, какъ скачки скаковой лошади, смѣренныя по слѣдамъ, запечатлѣннымъ на песокѣ, составляютъ каждый отъ двадцати до двадцати-пяти футовъ (франц. = 0,93 русск.), и даже болѣе.

Въ намѣреніе мое не входитъ излагать здѣсь исторію искусства верховой ѣзды, которой начало восходитъ къ глубокой древности. Но выс-

шая школа возникла впервые во времена рыцарства, и составляющія ее *фигуры* были упражненія, которыми молодые люди приучались къ коннымъ ристалищамъ турнировъ, а также къ тѣмъ приемамъ, которые въ то время были употребительны въ дѣйствительномъ бою.

На турнирахъ, послѣ первой встрѣчи, когда ни одинъ изъ противниковъ не былъ сбитъ съ сѣдла, *пируэтъ* и *полу-вольтъ* служили имъ, чтобы возвратиться другъ на друга и вновь преломить копье. Посредствомъ тѣхъ же фигуръ, рыцарь обманывалъ своего противника мнимымъ бѣгствомъ, для того, чтобы внезапно обратиться на него и ударить на противника врасплохъ.

*Перемѣны и контр-перемѣны на-
правленія* служили также уловками
для того, чтобы напасть на против-
ника невыгоднымъ для него и бла-
гопріятнымъ для себя образомъ.

Посредствомъ *боковыхъ движеній*
(двумя слѣдами) рыцарь перемѣнялъ
мѣсто, не переставая обращать лицо и
оружіе къ противнику. Наконецъ, соб-
ственно на турнирахъ, *курбетъ* и *пас-
сажъ* употреблялись для того, чтобы
приблизиться съ изяществомъ къ той
красавицѣ, которой цвѣтъ носилъ ры-
царь, или къ той, которая вѣнчала
побѣдителя.

Стало быть, тѣ фигуры, которыя
и въ наше время составляютъ еще
„аріи“ высшей школы, нѣкогда имѣли
практическое назначеніе, сложились

въ видахъ положительной пользы въ
бою. Значенія этого онѣ давно ли-
шились. Тѣмъ неменѣе, именно въ
царствованія Людовика XIII и Лю-
довика XIV верховое искусство, со-
храняя преданія прошлыхъ временъ,
достигло высшей степени своего со-
вершенства.

Въ то время не думали, какъ ча-
сто полагаютъ въ наше время, что
достаточно повести лошадь травер-
сомъ и съ перемѣною ея опоръ, что-
бы выполнять высшую школу.

Исполнять упражненія высшей шко-
лы можно не иначе, какъ работая
на лошади, находящейся въ пол-
номъ сборѣ, который и есть не что
иное, какъ равновѣсіе, такое равно-
вѣсіе, которымъ вѣздокъ можетъ рас-

полагать совершенно по своему усмотрѣнію *.

Чтобы уравновѣсить лошадь, надо быть искуснымъ ѣздокомъ, берейторомъ въ полномъ смыслѣ слова, потому что *полный сборъ* можетъ быть достигнуть только тонкимъ чувствомъ осязанія, правильностью, легкостью и согласованіемъ пособій. Шенкеля и рука при этомъ дѣйствуютъ совершенно на подобіе баланса, съ которымъ акробатъ идетъ по канату. Отливъ тяжести, перемѣщаемой съ од-

* При полномъ сборѣ голова лошади поставлена перпендикулярно, шея округлена, но понижена насколько можно менѣе, наконецъ—и это главное отличие отъ собиранія—заднія ноги подведены болѣе или менѣе значительно подъ брюхо, такъ что вся масса лежитъ на задѣ, а передъ облегченъ и свободно начинаетъ самыя блестящія движенія. *Пр. пер.*

ной конечности на другую, поддерживаетъ совершенное равновѣсіе. Но, продолжая это сравненіе, замѣтимъ, что какъ шесть, служацій балансомъ акробату, будучи подвергнутъ порывистому движенію, не только не возстановитъ равновѣсія, но значительно нарушитъ его, точно также дѣйствіе насиліемъ, тугость руки, порывистое употребленіе шпоръ напрасно мучать лошадь и увеличиваютъ беспорядокъ, если онъ уже проявился, а если онъ еще не проявился, то порождаютъ его.

Полное согласованіе пособій, обмѣнивающихся одно съ другимъ тѣми впечатлѣніями, какія производятся въ нихъ движеніями лошади — вотъ что создаетъ совершенное равновѣсіе, а изъ него и исходитъ лошадь высшей

школы. Кто не одаренъ способностью пріобрѣтать посредствомъ осязанія чувство такого равновѣсія, тотъ ни собрать лошади, то-есть подобрать ее, ни привести ее въ полный сборъ не можетъ, и стремясь сдѣлать это, произведетъ въ лошади только общую принужденность.

Тогда лошадь или не подается на руку, не идетъ въ поводъ, или ложится, упирается въ поводъ; на прижиманія шенкелей она отвѣчаетъ только натянутостью или порывистостью движеній.

Непріятно смотрѣть на лошадь подвергнутую такой принужденности; она не можетъ попасть въ кадансъ, сообщаемый равновѣсіемъ, которое даетъ ходу ровность, правильный ритмъ и

изящность, побуждая въ тоже время лошадь съ змѣиной гибкостью исполнять всѣ требованія всадника. Благородная поступь совершенно-собранной лошади замѣняется жалкимъ, стѣсненнымъ ходомъ, непріятнымъ для глазъ; лошадь выказываетъ робость, нерѣшительность; она жметя и корчитя, между тѣмъ какъ настоящая лошадь высшей школы должна обнаруживать всю гибкость котенка играющаго съ орѣхомъ.

XIII.

ГРУБОЕ НАСИЛІЕ.

Въ неповиновеніи лошади почти всегда виновенъ человѣкъ; жестокіе приемы, являющіеся слѣдствіемъ гнѣва или грубости, дѣлаютъ весьма неприятною, часто крайне-строкою такую лошадь, которая, если бы она досталась въ хорошія руки, была бы самой пріятной ѣзды.

Разспросите самыхъ лучшихъ рейторовъ, тѣхъ, которымъ случалось

выѣзжать наибольшее число лошадей, и они отвѣтятъ (по собственному опыту, потому что человѣкъ не всегда умѣетъ владѣть собой), они отвѣтятъ вамъ, что имъ случалось лишаться всего, что было пріобрѣтено двухнедѣльной спокойной выѣздкою, и начинать снова, потому только, что разъ они испортили все дѣло, поддавшись нетерпѣнію и гнѣву.

Первоначальной причиной выказываемыхъ лошадью сопротивленій почти всегда бываетъ физическое страданіе, которое часто происходитъ именно отъ неловкости, неопытности или грубаго насилія ѣздока.

Мало по малу сопротивленіе, которое сперва выражалось физической принужденностью, переходитъ въ об-

ласть нравственную, въ нравъ лошади, и вотъ тогда его уже гораздо труднѣе устранить. Является необходимость наказаній, которыхъ вначалѣ можно было избѣгнуть устраненіемъ основанія порока.

Среди тысячи причинъ, которыя могутъ встрѣтиться, я возьму какуюнибудь одну, чтобы объяснить примѣромъ.

Предположимъ, что лошадь на довольно-быстромъ ходу, должна сдѣлать влѣво кругъ небольшого размѣра.

Конецъ головы поставленъ налѣво, шея округлена въ эту сторону, все туловище, естественно слѣдуя за положеніемъ шеи, сгибается въ томъ же смыслѣ, и масса лошади опирается въ равновѣсіи на ея ноги, сообразно

дугѣ круга, по которой онѣ постепенно проходятъ.

Подчиненная неизмѣннымъ законамъ тяготѣнія, лошадь тѣмъ болѣе склоняется внутрь описываемаго круга, чѣмъ быстрѣе ходъ и чѣмъ уже кругъ.

Въ этомъ положеніи общая тяжесть массы, наклонъ ея, постановка ногъ, зависящее отъ этого равновѣсіе, побужденіе впередъ, направленіе хода—все находится въ согласіи и рассчитано на оборотъ влѣво, а стало быть въ условіяхъ, прямо противоположныхъ тому, чтобы повернуть направо.

Теперь, если всадникъ захочетъ внезапно повернуть лошадь вправо, не подготовивъ ее къ тому, то исполнить это движеніе—лошади физически невозможно; и такъ, она поневолѣ ослу-

шается, и сопротивленіе ея будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ съ бѣльшей силой заявить свою требовательность всадникъ.

Позволю себѣ еще обратиться къ сравненію. Пусть у насъ въ рукахъ металлическій пруть, согнутый не въ ту сторону, какъ то нужно для употребленія его. Развѣ, прежде чѣмъ согнуть его въ противоположную сторону, мы не должны сперва разогнуть, выпрямить его?

Тоже самое и съ лошадью: если она поставлена влѣво, то необходимо сперва устранить эту постановку, и затѣмъ смѣнить ее постановкою необходимою для поворота на право, прежде, чѣмъ требовать отъ лошади чтобы она исполнила это движеніе.

Если всадникъ поступаетъ не такъ, то долженъ относить къ себѣ самому то сопротивленіе, которое лошадь выкажетъ, но въ которомъ она же будетъ жертвой, а не виновникомъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ сопротивленіе ея зависитъ только отъ физической причины; ни нежеланія, ни упрямства никакого тутъ нѣтъ, а неповиновеніе зависитъ единственно отъ причинъ матерьяльных.

Пусть всадникъ устранить эти причины, и лошадь послушается. Но она скоро начнетъ вертѣться, биться подъ нимъ, если шпоры вспахиваютъ ея бока, а хлыстъ сѣчетъ ее, если удила и цѣпка мундштука мучать и пятятъ ее назадъ. Таково бываетъ обыкновенно злоупотребленіе руки невѣ-

жественной, которая хочет силой произвести движеніе, ставшее невозможнымъ, то движеніе, которое, при правильной постановкѣ, исполнилось бы безъ сопротивленія и безъ нужды въ насиліи.

Вотъ вслѣдствіе такихъ-то жестокихъ пріемовъ, сопротивленіе лошади и переходитъ изъ матерьяльнаго сложенія ея въ ея нравственный складъ; праву ея усвоивается нѣровъ. Чтобы разъяснить и это, возвратимся къ прежнему примѣру и предположимъ опять, что лошадь поставлена на вольту влѣво.

При требованіи внезапнаго поворота вправо, лошадь въ одинъ моментъ сознаетъ двѣ вещи: 1-е, что поворота вправо она сдѣлать не можетъ; 2-е,

что за этимъ требованіемъ невозможнаго всегда являются удары и всяческія насилія.

Что изъ этого выходитъ? То, что лошадь затѣмъ, уже и не будучи поставлена на вольту, слѣдуя по прямой линіи, безъ всякаго наклона влѣво, однимъ словомъ, будучи физически расположена такъ, что поворотъ направо для нея возможенъ, — нравственно не расположена повернуть направо, по воспоминанію, и какъ только вы возьмете руку вправо, станетъ сопротивляться, между тѣмъ какъ налѣво повернется безъ всякаго колебанія. Кто же виноватъ въ этомъ результатѣ, если не всадникъ? Виноватъ одинъ онъ, потому что онъ *обучилъ* лошадь *не поворачиваться* вправо.

Теперь, если лошадь эта, приобрѣтя такой норовъ, перейдетъ въ руки искуснаго ѣздока, тотъ, разумѣется, принужденъ будетъ употребить наказаніе, чтобы побороть сопротивленіе, зависящее отъ причины нравственной. Но такъ какъ онъ прежде всего устранить причину физическую—первоначально вызвавшую невольное послушаніе лошади—то въ силу той самой понятливости, которая побуждала лошадь противиться невѣжественному насилію и жестокости, животное уступитъ силѣ пособій, данныхъ правильно и во-время, а потомъ будетъ уступать просто спокойствію и мягкости обращенія, смѣнившемъ гнѣвное увлеченіе.

Искусный и благоразумный кавалеристъ

долженъ давать наказаніе также безстрастно, какъ онъ даетъ награду, и уметь наказывать и поощрять, по мѣрѣ нужды, съ одинаковымъ хладнокровіемъ.

XIV.

СОХРАНЕНІЕ ЗДОРОВЬЯ ЛОШАДИ.

Иппологіи я не касаюсь и оставляю въ сторонѣ все, что относится къ питанію, гігіенѣ, уходу и правильно-му устройству конюшни; я скажу только о вліяніи самыхъ пріемовъ всадника на здоровье его лошади. Оно въ значительной степени зависитъ отъ ѣздока, такъ какъ при спокойномъ управленіи, лошадь исполнитъ все, что онъ потребуетъ.

Когда лошадь не будетъ въ постоянномъ опасеніи незаслуженныхъ атакъ шпорами и цуковъ неловкой или жесткой руки; не будетъ ни зашпорена, ни задержана, она всю свою силу отдастъ движенію, не будетъ расходовать ее въ напрасныхъ нервныхъ напряженіяхъ, не будетъ изнуряться энергіей конвульсивнаго свойства.

Ничто такъ не сохраняетъ ногъ и груди лошади, какъ спокойствіе въ работѣ, ничто не разрушаетъ ихъ такъ скоро, какъ несправедливыя и сильныя наказанія удиль и шпоръ.

Къ сожалѣнію, велико число такихъ всадниковъ, которые, полагаясь на свою прочность въ сѣдлѣ, всего требуютъ посредствомъ насилія, не заботясь о томъ, что ясность и вѣрность по-

собій гораздо вѣрнѣе управляютъ лошадью, потому что обращаются къ ея понятливости.

Достовѣрно, что лошади слабого и нервнаго темперамента могутъ укрѣпиться и стать здоровыми подъ ѣздками, владѣющими собой и умѣющими съ величайшей мягкостью постепенно возвышать силу пособій.

И такъ, лошадей надо приспособлять къ людямъ. Людямъ горячаго характера соотвѣтствуютъ лошади вялыя; людямъ хладнокровнымъ — дѣятельныя, горячія лошади. А самыя строгія лошади — самымъ спокойнымъ и самымъ знающимъ всадникамъ.

XV.

ЛОШАДЬ СЪ НОРОВОМЪ.

Лошадь очень понятлива; въ особенности въ ней сильна логичность. Накажите ее въ самый моментъ сопротивленія — она уступитъ; но пропустите этотъ моментъ и наказывайте ее послѣ — она вступитъ въ борьбу съ вами.

Понятно, что здѣсь вообще я говорю только о томъ сопротивленіи, которое зависитъ исключительно отъ

упорства, о нѣровѣ, а не о томъ, которое вызывается причиной физическою; того не исправишь хлыстомъ и шпорами, какъ встарину розги и линейка не развивали ума учениковъ.

Мы всѣ знаемъ, что наставленія добраго и умнаго учителя побуждаютъ учениковъ любить предметъ и успѣвать въ немъ, а несправедливыя наказанія производятъ отвращеніе и негодованіе. Тоже самое справедливо и по отношенію къ лошади; несправедливыя наказанія вызываютъ въ ней упорство, сообщаютъ ей нѣровы.

Когда нѣровъ уже пріобрѣтенъ, то для устраненія упорства, разумѣется, приходится употреблять наказанія. Но при этомъ существенно необходимо, чтобы наказаніе давалось во

время, а не *послѣ* сопротивленія, иначе лошадь примѣтитъ, что чѣмъ дольше она противится, тѣмъ дальше она отстраняетъ отъ себя кару.

Бываетъ, что толпа любитъ крѣпкою въ сѣдлѣ такого ѣздока, который, на англійскомъ сѣдлѣ, держится несмотря на скачки въ бокъ и козлиныя прыжки, лансады и „свѣчки“, задаваемые закидывающеюся и поднимающеюся лошадыю. А между тѣмъ, что такое въ сущности дѣлаетъ этотъ всадникъ? Онъ всецѣльно поглощенъ заботой о томъ, чтобы усидѣть на лошади, не слетѣть съ нея, и находится не въ состояніи употреблять пособія; дѣйствіе ихъ парализировано его усиліями удержаться въ сѣдлѣ.

Какъ только лошадь запрыгаетъ,

онъ ни о чемъ больше и не думаетъ, какъ о томъ, чтобы держаться; онъ вовсе не склоненъ подражать примѣру того классическаго гладіатора, который, получивъ смертельный ударъ, старался упасть съ изяществомъ.

Человѣкъ сидящій на лошади не хочетъ упасть ни въ какомъ случаѣ; онъ предпочтетъ ухватиться за гриву, за сѣдло, за шею; онъ ухватился бы за хвостъ лошади, еслибы хвостъ попался ему подъ руку; а между тѣмъ лошадь, свободная въ своихъ движеніяхъ, задаетъ потѣху въ полное свое удовольствіе.

За то, какъ только она перестала, вотъ тутъ-то всадникъ, оправясь въ сѣдлѣ, и начинаетъ распоряжаться по своему; но при первыхъ же аттакахъ,

лошадь начинаетъ опять представленіе.

Поэтому, на норовистыхъ лошадяхъ лучше выѣзжать въ сѣдлѣ съ высокими луками; оно позволяетъ пускать въ ходъ шпоры и хлысть въ самый моментъ сопротивленія.

На немъ нѣтъ надобности держаться; оно само васъ держитъ. Въ немъ ноги, съ самага верху совершенно свободны отъ того нажиманія, которое необходимо, чтобы держаться на англійскомъ сѣдлѣ, и шпоры могутъ быть употребляемы со всей силою, а хлысть можетъ дѣйствовать кстати, чѣмъ бы ни выражалось сопротивленіе. Часто сопротивленія эти могутъ быть, такимъ образомъ, прекращены при самомъ началѣ, что труднѣе сдѣ-

латъ при англійскомъ сѣдлѣ, на которомъ всадникъ въ такомъ случаѣ прежде всего и противъ своей воли, подводитъ шенкеля въ поддержку, вмѣсто того, чтобы прекратить сопротивление употребленіемъ шпоръ.

На тысячу всадниковъ много ли такихъ, которые даютъ шпоры въ тотъ моментъ, когда лошадь подымается на дыбы, дѣлаетъ „свѣчку“? Быть можетъ—не болѣе одного.

Повторяю, если въ то время, когда лошадь закидывается или подымается, всадникъ станетъ думать только о томъ, какъ бы усидѣть, онъ будетъ не въ состояніи наказывать лошадь, между тѣмъ какъ въ сѣдлѣ съ высокими луками, онъ смѣло употребитъ шпоры на самомъ подъемѣ. Тогда

шпоры его вбиваясь, глухими и глубокими (но не порывистыми) атаками, въ бока лошади, заставляютъ ее наконецъ податься впередъ.

Итакъ, я совѣтую выѣзжать слишкомъ строгихъ и норовистыхъ лошадей на сѣдлѣ съ высокими луками; оно придаетъ всаднику спокойствіе,—слѣдствіе увѣренности въ себѣ. Тогда онъ не борьбу ведетъ съ лошадыю, а просто даетъ ей урокъ.

Послѣдствіемъ такого исправительнаго урока, даннаго кстати, будетъ то, что лошадь оставитъ сопротивленіе, убѣдясь, что они всегда и немедленно вызываютъ наказаніе; она замѣтитъ также, что съ прекращеніемъ упорства прекращается и наказаніе, и поспѣшитъ покориться, чего она

никакъ бы не сдѣлала, еслибы сознавала себя сильнѣе всадника.

Когда ученикъ уже въ состояніи садиться на самыхъ строгихъ лошадей, можетъ случиться, что чувствуя себя безопаснымъ въ сѣдлѣ съ высокими луками, онъ увлечется и не прекратитъ во-время наказаній, а этимъ продолжитъ и сопротивленіе лошади. Поэтому преподаватель долженъ съ самаго начала борьбы приказывать ему, когда и какія пособія, а также шпоры и хлысть, должны быть употребляемы, дабы во-время измѣнять и прекращать ихъ дѣйствіе. Повторяю съ особой настойчивостью, что наказаніе должно быть употребляемо только во-время и никогда не быть несправедливымъ.

Я могъ бы привести множество случаевъ въ подтвержденіе неблагопріятнаго нравственнаго дѣйствія наказанія на сопротивленія лошади, когда наказаніе несправедливо или не постигаетъ лошадь своевременно. Ограничусь двумя примѣрами.

У меня въ Ипподромѣ было шестнадцать лошадей, дрессированныхъ особымъ образомъ для одного изъ представлений, составлявшихъ спектакль. Въ данный моментъ, всѣ эти лошади должны были входить на деревянные платформы и стоять на нихъ въ известной позѣ. Въ другой моментъ, онѣ должны были ставить на платформы только переднія ноги, и затѣмъ каждая изъ нихъ обращалась около своей платформы боковымъ движеніемъ,

двумя слѣдами, переступая передними ногами на платформѣ, а задними на землѣ.

На всякій случай, чтобы этого спектакля не пришлось отмѣнять по *нездоровью*, я обучилъ той же роли трехъ запасныхъ, подставныхъ лошадей. Въ теченіи двухъ мѣсяцевъ упомянутое упражненіе исполнялось безъ помѣхи, какъ вдругъ однажды, въ самый день представленія, одинъ изъ моихъ шестнадцати корифеевъ получилъ отъ товарища дружескій ударъ ногою, такъ что не былъ въ состояніи явиться передъ публикой.

До представленія оставалось всего нѣсколько часовъ; я тотчасъ велѣлъ поставить платформы и осѣдлать единственную лошадь изъ трехъ подстав-

ныхъ, которая оставалась свободною въ этотъ день.

Но какъ только ее подвели къ первой платформѣ, она отказалась подаваться впередъ и на настоянія всадника отвѣчала только полуоборотами и подъемами кверху. Такъ какъ лошадь была подготовлена дрессировкою, то я пригласилъ сидѣвшаго на ней ѣздока побудить ее шпорами и хлыстомъ, что онъ и сдѣлалъ съ большою энергіей; но чѣмъ сильнѣе были его атаки, тѣмъ упорнѣе проявлялось сопротивленіе лошади.

Раздраженный этой помѣхою, тѣмъ болѣе, что до открытія кассъ оставалось уже мало времени, я съ гнѣвомъ приказалъ принести капцунъ, поставилъ сзади лошади двухъ человѣкъ,

вооруженныхъ бичами, и пытался по-
нудить лошадь къ послушанію, управ-
ляя ею капцуномъ.

Но при первомъ сопротивленіи, вмѣ-
сто того, чтобы дѣйствовать терпѣли-
во, съ мягкостью и постепенностью, я
немедленно велѣлъ принять ее съ од-
ной стороны—въ бичи, а съ другой—
въ шпоры и хлысть всадника. Эти
средства убѣжденія имѣли плохой ре-
зультатъ.

Несчастливая лошадь сперва показала
отчаянное сопротивленіе; но потомъ,
изнуренная, уничтоженная, она просто
остановилась, натянула спину и стала
выносить удары. И вотъ, единствен-
нымъ плодомъ моей вспыльчивости
было то, что я долженъ былъ удоволь-
ствоваться пятнадцатью лошадьми, для

упражненія, котораго правильность
требовала именно шестнадцати лоша-
дей.

Что касается самого того бѣднаго
животнаго, которое подверглось столь
жестокой пыткѣ, то пришлось посвя-
тить двѣ недѣли раціональной дрес-
сировки собственно на то, чтобы ис-
править послѣдствія ошибки, внушен-
ной мнѣ гнѣвомъ; между тѣмъ, я не
сомнѣваюсь, что двухъ часовъ было
достаточно для подготовки этой ло-
шади къ представленію, еслибы упо-
требивъ сперва кротость, я прибѣг-
нулъ бы потомъ къ наказанію умѣ-
ренному и данному во-время.

Вотъ еще примѣръ, показывающій
какъ понятлива лошадь при оцѣнкѣ
такого наказанія, которое не является

кстати или котораго она считаетъ возможнымъ избѣгнуть.

Я зналъ арабскую лошадь, дрессированную на свободѣ, лошадь, которая при репетиціяхъ выказывала полную подчиненность, несравненную точность и правильность въ работѣ. Но во время представленія она ничего не хотѣла дѣлать; она поняла, что при публикѣ хозяинъ ея наказывать не будетъ, — и употребляла во зло такое свое сознаніе.

Ей, между прочимъ, приходилось выстрѣлить изъ пистолета и потомъ тотчасъ притвориться хромою; на репетиціяхъ она дѣлала это превосходно, зная близость наказанія, но передъ публикою — ни за что.

Въ одинъ вечеръ, послѣ того, какъ

она, по обычаю, заявила независимость своихъ убѣжденій, я посовѣтовалъ вывести ее снова на кругъ, тотчасъ по выходѣ зрителей, но посадивъ предварительно на первыя скамьи достаточное число служащихъ и знакомыхъ, такъ чтобы передъ нею были зрители.

Все шло прекрасно до той минуты, когда ей слѣдовало притвориться хромою; но въ эту минуту она, не посвященная въ секретъ, — тотчасъ отказалась хромать, какъ бы въ пику хозяину, предполагая, что бичъ его парализованъ присутствіемъ зрителей.

Но тутъ-то и ждало ее наказаніе; оно пришлось кстати и разомъ заплатило ей за всѣ прежніе недочеты. Лошадь была такъ поражена этой

неожиданностью, что когда окончила представлѣніе, то продолжала хромать, идя въ конюшню; пришлось успокоивать ее и не давать ей хромать. Съ тѣхъ поръ, она уже не впадала въ прежнюю привычку; она убѣдилась, что присутствіе зрителей не служитъ достаточнымъ обезпеченіемъ.

XVI.

БАРЬЕРЪ.

Мнѣ случалось слышать о двухъ приѣмахъ для скачка чрезъ препятствія; первый — съ которымъ я не согласенъ — состоитъ въ томъ, чтобы предоставить все самой лошади, безъ всякаго содѣйствія всадника, который при этомъ только продолжаетъ поддерживать ее, какъ на ровной линіи. Я предпочитаю другой приемъ, состоящій въ томъ, чтобы поднять до-

падь передъ скачкѣмъ. Второй способъ по-моему предпочтительнѣе потому, что побуждаетъ лошадь къ болѣе сильному и болѣе выдержанному скачкѣ; когда лошадь предоставлена самой себѣ, то она если ошибется въ темпѣ — бросится поперегъ препятствія. При подъемѣ лошади трудность состоитъ въ томъ, чтобы рассчитать темпъ, уловить моментъ, такъ чтобы было ни слишкомъ близко къ барьеру, ни слишкомъ далеко отъ него, за нѣсколько прыжковъ галопа до предмета, представляющаго препятствіе. Тогда надо приготовить лошадь, поддерживая ее съ бѣльшею силой, но безъ дерганья; шенкеля должны сильно поддерживать ходъ; ѣздокъ долженъ крѣпко опуститься въ сѣдло, что по-

могаетъ ему отчетливо чувствовать каждый прыжокъ галопа, и вотъ, въ одинъ изъ нихъ, онъ и поднимаетъ лошадь. Этотъ пріемъ я считаю наилучшимъ для избѣжанія несчастныхъ случаевъ; впрочемъ, для того чтобы лошадь вполне согласовалась съ тѣми пособіями, которыя рѣшаютъ скачекъ, надо постепенно пріучить ее къ ихъ употребленію.

XVII.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ПОСАДКѢ.

Въ паркѣ Елисейскихъ-Полей можно видѣть выѣхавшихъ на прогулку всадниковъ, которыхъ изящная, правильная посадка привлекаетъ взоры прохожихъ. Я часто задавалъ себѣ вопросъ, почему всѣ сядящіеся на лошадь не имѣютъ этой посадки: она такъ естественна; объ этомъ мы еще поговоримъ. Чѣмъ болѣе я самъ ѣзжу верхомъ, чѣмъ болѣе вижу, какъ

ѣздятъ другіе, тѣмъ все болѣе убѣждаюсь, что никакой ѣзды безъ этой посадки быть не можетъ. Убѣжденіе это такъ укоренилось во мнѣ, что я могу признавать истиннымъ кавалеристомъ только того, кто въ самомъ дѣлѣ сливается съ лошадыю, кто можетъ быть буквально „коннымъ человекомъ“.

Упомяну еще о выгодахъ хорошей посадки. Когда ученикъ сидитъ въ сѣдлѣ правильно, то-есть, не упирается однимъ только разрѣзомъ и не отваливается на одинъ задъ сѣдла, когда онъ держитъ корпусъ прямо, когда ляжки и колѣни его плотно прилегаютъ къ крыльямъ сѣдла, а нижнія части ногъ, шенкеля, падаютъ натурально отъ колѣнъ, наконецъ, когда

длина стремянь взята по длинѣ шенкелей настолько, чтобы не сжимать ихъ и не стѣснять ихъ движеній, — то при такихъ условіяхъ ученикъ въ самомъ дѣлѣ огибаетъ свою лошадь и господствуетъ надъ нею. Посадка его тогда — естественная, та самая, какую принимаетъ человѣкъ, когда его посадятъ на лошадь безъ стремянь; онъ предоставляет лошади нести себя. Ниспадающія изъ колѣнъ части ногъ поставлены хорошо, потому что ни во что не упираются, и ихъ нельзя оттягивать кверху безъ особаго усилія, которое производитъ усталость, вскорѣ побуждающую ихъ возвратиться къ натуральному положенію.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи

весьма полезны уроки безъ стремянь, и ученики, которые долго ѣздили безъ ихъ опоры, почти всегда сидятъ хорошо. Отчего не сохранять всегда этой посадки? Она красива, она сближаетъ васъ съ лошадью, даетъ вамъ истинную прочность сидѣнья; благодаря ей одной, вы съ теченіемъ времени, можете и безъ помощи преподавателя, чувствовать ходы вашей лошади; при ней вы сами будете понимать движеніе при галопѣ съ правой или лѣвой ноги и будете въ состояніи поднять ее съ той ноги, какъ хотите. Если лошадь начнетъ фальшить задомъ или передомъ, вы поправите ея ходъ, потому что при вѣрныхъ ходахъ вамъ удобно сидѣть, а при невѣрныхъ — неловко. Дурная же посадка, наобо-

ротъ, отчуждаетъ васъ отъ движеній лошади и утомляетъ васъ, потому что она не натуральна, натянута.

Короткое стремя правится начинающимъ, потому что даетъ имъ опору, благодаря которой они кое-какъ удерживаются на сѣдлѣ. Но можно привыкнуть къ такому невѣрному положенію, а вѣрное совсѣмъ упустить изъ виду. Короткое стремя, непременно, поднимаетъ насильно вамъ ногу съ колѣномъ, и сидѣнье ваше, отталкиваемое ногою, уходитъ на самый задъ сѣдла; ляжки тоже подняты вверхъ и поставлены вдоль самой верхней части крыльевъ сѣдла, а колѣни находятся выше ихъ, на воздухахъ, то-есть, безъ опоры, и не могутъ лежать прочно, такъ какъ не приле-

гаютъ къ сѣдлу; наконецъ, нижнія части ногъ и ступни поднимаются на высоту плечъ лошади. Всадникъ не можетъ дѣйствовать шенкелями, которые въ этомъ положеніи стѣснены, скорчены,—иначе, какъ посредствомъ порывистыхъ толчковъ; наконецъ, онъ весь такъ скорченъ внизу, что всякое сліяніе съ движеніями лошади для него невозможно, и посадка совершенно теряется.

При правильной посадкѣ, всадникъ имѣетъ огромное преимущество, чтобы свободно дѣйствовать оружіемъ: онъ можетъ подниматься въ стремянахъ и стоять въ нихъ, при помощи шенкелей, которые тогда во всю свою длину прилегаютъ къ лошади; всадникъ же сидящій на задѣ сѣдла, не можетъ

стать въ стремянахъ; если ему и удастся подняться въ нихъ на моментъ, то онъ тотчасъ же поспѣшно опустится; только арабы, благодаря особой формѣ своихъ сѣделъ, могутъ держаться стоймя въ такихъ стремянахъ, которыя еще короче, чѣмъ предположено выше.

XVIII.

СѢДЛО.

Хорошее сѣдло важно для прочности и удобства сидѣнья. У кого есть лошадь, есть и сѣдло; и такъ, онъ можетъ выбрать себѣ сѣдло соотвѣтствующее его строенію, то-есть, росту и толщинѣ. Этого никто не упускаетъ изъ виду; но менѣе заботятся о положеніи крыльевъ.

Заказавъ себѣ англійское сѣдло, полезно пробовать его до отдѣлки, и

если крылья поставлены слишком впередъ, такъ что колѣнимъ пришлось бы нарочно подаваться впередъ, чтобы упереться въ подушку, — въ такомъ случаѣ надо требовать, чтобы крылья были отставлены назадъ, такъ чтобы ноги могли сохранять на нихъ свое естественное, почти отвѣсное положеніе. Въ Германіи всадники, вообще говоря, хорошо сидятъ. Я убѣжденъ, что тамъ начинающихъ долго заставляютъ ѣздить безъ стремянъ; мнѣ случалось видѣть многихъ учившихся, которые имѣли крылья сѣделъ безъ подушекъ; когда колѣни не имѣютъ нужды стремиться къ подушкамъ, ноги могутъ сохранять правильное положеніе. А между тѣмъ, при привычкѣ къ сѣдламъ такого рода, въ нихъ сидишь совер-

шенно также крѣпко, какъ и въ тѣхъ, которыя снабжены подушками. На тѣхъ лошадяхъ, которыя при высокой холкѣ имѣютъ узкую поясницу, неловко сидѣть; чтобы уменьшить это неудобство, можно подбить выше заднюю часть сѣдла. Этихъ совѣтовъ мнѣ кажется достаточно для правильности и удобства сидѣнья.

XIX.

МУНДШТУКЪ.

Лучшій мундштукъ—обыкновенный; главное, что надо имѣть въ виду, это—чтобы длина вѣтвей мундштука сообразовалась съ тѣмъ, какъ поставлена у лошади шея и какъ держится голова. Дужки, вѣтви мундштука, должны быть длиннѣе, если лошадь склонна подымать голову и выгибать шею обратно (т. е. спереди назадъ); онѣ должны быть короче, если лошадь

склонна округлять шею (правильно, т. е. сзади напередъ) и приближать подбородокъ къ груди. Съ тѣми же самыми условіями должно соображаться и положеніе удила мундштука во рту лошади: у лошадей, закидывающихъ голову, удила слѣдуетъ класть ниже; при противоположномъ условіи—слѣдуетъ пригонять удила выше. Еще одно изъ важныхъ условій бѣльшей или меньшей строгости мундштука представляется въ бѣльшей или меньшей натянутости цѣпочки *. Въ этомъ отношеніи всадникъ долженъ рѣшать: плотнѣе или свободнѣе она должна лежать. При этомъ, слѣ-

* Общее правило—чтобы три сложенные пальца свободно проходили подъ цѣпкой. Надо еще наблюдать, чтобы она была развернута, то есть, лежала плоско, а не наверхъ сама на себя. II. п.

дуетъ принимать въ расчетъ не только меньшую или бѣльшую чувствительность рта лошади, но также — степень спокойствія и мягкости руки всадника. Если рука у него туга, то онъ не долженъ плотно пристегивать цѣпочку: при тугой рукѣ и натянутой цѣпкѣ обыкновеннымъ послѣдствіемъ бываетъ, что лошадь сопротивляется и подымается на дыбы. Мундштуковъ придумывали и пробовали много. Нѣкоторые изъ нихъ, специально назначенные для лошадей склонныхъ заносить, могутъ быть употребляемы съ пользою. Вообще же, обыкновенный мундштукъ совершенно достаточенъ, и къ нему обыкновенно возвращаются.

ПРИЛОЖЕНІЯ

1*.

КАКЪ СѢСТЬ НА ЛОШАДЬ И СОЙДТИ СЪ НЕЯ.

Садятся на лошадь и сходятъ съ нея всегда съ лѣвой стороны, такъ какъ лѣвая рука держать поводъ. Всадникъ подходитъ спереди къ передней лукѣ сѣдла, чтобы лошадь его не ударила, правою рукой легко натягиваетъ поводья, и изъ правой руки передаетъ ихъ лѣвой,

* Мы замѣтили выше, что этотъ особый отдѣлъ прилагается нами съ цѣлью указать на нѣсколько практическихъ подробностей для тѣхъ, кто захотѣлъ бы пользоваться курсомъ Франкони безъ помощи учителя. Всѣ эти подробности не относятся къ теоріи верховой ѣзды, а потому Франкони и опустили ихъ.—Л. П.

которая ихъ беретъ такимъ образомъ, какъ она должна ихъ держать при ѣздѣ, то-есть, предполагая мундштукъ, пропускаетъ между поводьями четвертый или пятый палецъ, уздечные поводья пропускаетъ сквозь кулакъ, потомъ концы тѣхъ и другихъ поводьевъ выпускаетъ сверху между первымъ и вторымъ пальцами, направо, и нажимаетъ ихъ первымъ пальцемъ сверху. Потомъ правая рука даетъ лѣвой густой клокъ гривы и заматываетъ этотъ пучекъ волосъ на первый палецъ лѣвой руки, снизу вверхъ. Затѣмъ, правая рука подаетъ лѣвой ногѣ стремя, лѣвая ступня твердо становится въ стремя, лѣвое колено упирается въ сѣдло, чтобы не толкнуть лошади носкомъ, а правой рукой всадникъ берется за заднюю луку

сѣдла. Конюхъ, который стоитъ на правой сторонѣ лошади и держать ее подъ устцы правою рукою, въ это время беретъ лѣвою рукой правое стремя и оттягиваетъ его внизъ, чтобы сѣдло не перевернулось налѣво отъ тяжести всадника. Поставивъ лѣвую ступню въ лѣвое стремя, взявшись правою рукою за заднюю луку сѣдла и упершись лѣвымъ коленомъ въ сѣдло, всадникъ даетъ себѣ толчекъ вверхъ, упругимъ, моментальнымъ упоромъ правой ноги въ землю и поднимается на лѣвомъ стремени. Когда бедра его поравняются съ сѣдломъ, онъ правую руку переставляетъ съ задней луки на правый передній бокъ сѣдла, и вмѣстѣ быстро, но осторожно, переноситъ правую ногу чрезъ сѣдло. Тогда правая

нога или сама, или при помощи правой руки находить правое стремя. Теперь, когда всадникъ уже сидитъ, лѣвая рука его выпускаетъ гриву, и всадникъ принимаетъ свою посадку, стараясь глубже опуститься въ сѣдло; для этого онъ поджимаетъ задъ и подаетъ свои бедра впередъ, потомъ относитъ верхнія части ногъ (до колѣнъ) по возможности назадъ, выгибаетъ поясницу впередъ, а верхнюю часть корпуса беретъ нѣсколько назадъ. Тогда онъ сидитъ уже прочно и прямо. Теперь остается еще, при помощи правой руки, если нужно, выровнять поводья и затѣмъ — впередъ, къ барьеру.

Если нѣтъ мундштука, то поводья уздечки (трензеля) берутся при поднятїи въ сѣдло въ лѣвую же руку; потомъ слѣдуетъ раздѣлить ихъ и взять

каждый въ одну руку. Чтобы сойти съ лошади, слѣдуетъ употребить нѣкоторые изъ описанныхъ пріемовъ, только въ обратномъ порядкѣ: сперва замотать на палецъ лѣвой руки гриву, продолжая держать въ ней поводъ, потомъ опираясь правой рукой въ правый передній бокъ сѣдла, приподняться на лѣвомъ стремени, осторожно перенести правую ногу черезъ крупъ лошади, стать ею на землю, и уже только тогда вынуть лѣвую ногу изъ стремени, а послѣднимъ пріемомъ — выпустить поводъ, положивъ его на шею лошади. Почти всякая верховая лошадь ожидаетъ послѣдныя награды. Слѣдуетъ приласкать ее и дать ей кусокъ сахара или хлѣба.

2.

ЕЩЕ О ПОСАДКѢ.

Это будетъ только развитіе, въ подробностяхъ, того, что сказано авторомъ. Посадка — дѣло столь важное, что нелишне упомянуть подробнѣе о нѣкоторыхъ практическихъ приемахъ для полученія ея, не повторяя того, что уже было сказано въ текстѣ, и что во всякомъ случаѣ представляетъ главное.

Основаніе посадки — сидѣнье, должно быть укрѣплено прежде всего. Главныхъ пунктовъ, которые служатъ ему какъ бы винтами, можно указать пять: ко-

нечности двухъ костей зада, которыми оканчивается позвоночный столбъ, разрѣзъ, то-есть пахъ, и верхнія конечныя кости колѣнныхъ суставовъ. Всѣ эти пять пунктовъ должны быть неподвижны; они служатъ главными устоями посадки. Имъ помогаютъ всѣ точки прикосновенія зада съ сѣдломъ и всѣ точки ляжекъ, плотно прилежащихъ къ крыльямъ сѣдла.

Но для того, чтобы утвердиться на основныхъ пунктахъ сидѣнья, необходимо прежде всего вольно распуститься въ шагъ; только тогда можно сидѣть въ одно время и на костяхъ зада, и на разрѣзѣ; только тогда всѣ точки зада могутъ дѣйствительно приставать къ сѣдлу, и при толчкахъ рыси, вновь попадать каждая на свое прежнее мѣсто.

Только привычный кавалеристъ можетъ сидѣть плотно, не дѣлая почти никакого усилія, держась вѣрностью посадки. Начинающій непременно долженъ дѣлать усиліе, чтобы упомянутые пять пунктовъ плотно прилегали къ сѣдлу. Но вотъ гдѣ является противорѣчіе, которое побѣждается только тогда, когда вырабатывается гибкость, посредствомъ которой всадникъ будетъ сливаться съ движеніями лошади: отъ слишкомъ сильнаго прижиманія верхнихъ частей ногъ, съ колѣнами, къ сѣдлу происходитъ то, что начинающій не можетъ достаточно распуститься въ шагъ, опуститься въ сѣдло и плотно сѣсть въ немъ. Усиленное нажиманіе верхними частями ногъ и колѣнами дѣлаетъ то, что сами мускулы ляжекъ приподнимаютъ его изъ сѣдла;

между сѣдломъ съ одной стороны, пахомъ и костями зада—съ другой, образуется пустое пространство. Отъ этого происходитъ, что онъ то упирается только однимъ разрѣзомъ, поднимая задъ кверху, на воздухъ, то — единственно задомъ, поднимая разрѣзъ прочь отъ сѣдла; тогда никакой устойчивости быть не можетъ, и всадникъ наваливается то на передъ, то на задъ, при чемъ корпусъ слѣдуетъ за колебаніями сидѣнья. А при такомъ условіи, съ какою бы силой онъ ни напрягалъ свои ляжки и колѣни, они не могутъ сохранять прочнаго положенія.

И такъ, нужно начать съ того, чтобы распуститься широко въ разрѣзѣ и стараться совершенно войти въ самую глубину сѣдла, утвердиться на немъ разрѣзомъ и двумя костями зада. Для

этого необходимо совершенно распу-
стить бедренные суставы, нисколько не
напрягая ихъ. Прижимать ляжки и ко-
лѣни къ сѣдлу слѣдуетъ единственно
настолько, насколько это не отталки-
ваетъ кверху отъ сѣдла ни разрѣза, ни
костей зада. Совершенная вольность бе-
дренныхъ суставовъ позволить всаднику
обернуть ляжки къ лошади такимъ об-
разомъ, чтобы онѣ прилегали къ крыль-
ямъ сѣдла во всю свою длину вклю-
чительно съ внутренними верхними око-
нечностями колѣнъ; тогда ляжки приле-
гая къ сѣдлу своею плоскою стороною, бу-
дутъ имѣть съ нимъ наибольшее число
точекъ прикосновенія — второе условіе
прочнаго сидѣнья. Отворачивать колѣни
отъ сѣдла ни въ какомъ случаѣ не слѣ-
дуетъ. Чѣмъ дальше вы станете, по мѣ-

рѣ приобрѣтенія гибкости, и благодаря
широкому раскрытію ногъ въ разрѣзѣ,
относить ляжки назадъ, приближая ихъ
къ подпругамъ, тѣмъ бѣльшее число то-
чекъ прикосновенія съ сѣдломъ онѣ по-
лучаютъ. Начинающіе обыкновенно всего
труднѣе убѣждаются именно въ этомъ
условіи, вслѣдствіе недостатка гибкости.
Между тѣмъ, они забываютъ, что когда
имъ случилось сѣсть на лошадь въ пер-
вый разъ, то они только тогда и чув-
ствовали нѣкоторую прочность сидѣнья,
когда ошибочно наваливъ корпусъ на
передъ и упершись въ сѣдло однимъ
разрѣзомъ, они поневолѣ и безсозна-
тельно относили свои ляжки назадъ,
единственно тогда и будучи въ состоя-
ніи сообщить имъ сколько нибудь проч-
ное положеніе.

Замѣтимъ еще, что начинающимъ не мѣшаетъ стараться вообще подавать бедра какъ можно болѣе впередъ, идти сидѣньемъ на передъ сѣдла, лишь бы только сидѣнье продолжало покоиться въ одно время и на разрѣзѣ и на костяхъ зада.

О выгибѣ поясницы, о необходимости прямого положенія корпуса, равномернаго сидѣнья на обѣихъ сторонахъ, опусканія плечь съ нѣкоторой оттяжкой ихъ назадъ, для того чтобы свободно выступала впередъ грудь — мы распространяться не будемъ. Все это весьма ясно и убѣдительно изложено авторомъ, какъ равно и положеніе ногъ. Замѣтимъ только, что такъ называемая „оттяжка каблукъ“, то-есть, стремленіе продавливать каблуки внизъ и назадъ имѣетъ назна-

ченіемъ, во-первыхъ, не давать ляжкамъ и колѣнамъ уходить впередъ и подниматься кверху, во-вторыхъ, дать шенкелямъ такую постановку, при которой они безъ всякой порывистости, съ самымъ отчетливымъ соразмѣреніемъ силы, могутъ управлять задомъ лошади и сообщать ей общее побужденіе впередъ.

Для опредѣленія длины стремень, укажемъ слѣдующія мѣры: всадникъ беретъ лѣвой рукой подножіе стремени и вставляетъ его плотно подъ мышку правой руки, которая при этомъ протягивается вдоль путлища и среднимъ пальцомъ ложится на машинку; если хотите правильнаго, длиннаго стремени, то къ концу пальца придется верхній конецъ путлища; если желаете стремени короткаго (напр., для очень тряской лошади или

для англійской ѣзды, въ прискóчку), то верхній или даже средній суставъ пальца придется на конецъ путлища, а верхняя часть пальца загнется внутрь машинки.

3.

ВЪ МАНЕЖѢ И НА ВОЛѢ.

Въ манежѣ слѣдуетъ держаться барьера, то есть, ѣздить близко вдоль стѣны, не позволяя лошади таскать васъ вдоль и поперегъ, или хотя бы только укорачивать оборотъ. Придержать лошадь къ барьеру можно внутреннимъ шенкелемъ. Правило требуетъ не опускаться, не срѣзывать угловъ манежа, но „выѣзжать“ ихъ, то-есть, входить въ углы, исключая на галопѣ. При встрѣчахъ, барьеръ принадлежитъ тому, чье правое плечо у барьера; встрѣчный отступаетъ вправо

и потомъ опять приближаетъ свою лошадь къ барьеру.

На волѣ слѣдуетъ ѣхать шагомъ по гололедицѣ, по мокрой деревянной мостовой и мокрому асфальту; по булыжнику также вѣрнѣе ѣхать шагомъ. При длинныхъ переходахъ и быстрой ѣздѣ, не слѣдуетъ постоянно требовать отъ лошади слишкомъ строгаго сбора; достаточно, если она такъ собрана, что находится въ рукѣ.

Если случится, что лошадь станетъ подыматься, слѣдуетъ тотчасъ отдать руку, дать волю поводомъ, иначе ее можно перевернуть на себя. Когда лошадь заносить, то-есть, ложится въ поводъ и несетъ всадника противъ воли, полезно нѣсколько разъ отдавать руку и опять сильно придержать поводъ.

Иногда можно успокоить лошадь сдѣлавъ вольту.

При остановкахъ, на волѣ, хотя бы лѣтомъ, не слѣдуетъ привязывать верховыхъ лошадей; надо поручать водить ихъ. Если прогулка верхомъ продолжается не болѣе пяти часовъ, то вѣрнѣе вовсе не поить лошади на пути.

Начинающій не долженъ надѣвать шпоръ до тѣхъ поръ, пока совершенно не упрочится его посадка. Затѣмъ, для правильной, то-есть, манежной ѣзды шпоры необходимы. Но въ употребленіи онѣ должны служить буквально только „концомъ“ шенкеля, такъ чтобы если не подѣйствовало нажатіе шенкеля, бокъ лошади упирался въ шпору. Шпоры должны быть — кавалерійскія: съ подвижными, широкими репейками, безъ

всякихъ нарѣзовъ; онѣ мягче всякихъ другихъ и не колютъ. Хлысть дѣйстви-тельно нуженъ только дамамъ; всадникъ употребляетъ его только при выѣздкѣ, а затѣмъ въ особыхъ случаяхъ, въ видѣ высшей мѣры побужденія или наказанія: для очень лѣнивой лошади или спеціально съ цѣлью разъ проучить лошадь. Приближеніе шпоръ поддерживаетъ правильность движеній, хлысть же производитъ только движенія столь же порывистыя, какъ самое дѣйствіе его.

4.

ВЕРХОВАЯ ѢЗДА ДЛЯ ДАМЪ.

Подъ дамское сѣдло выбирается лошадь не тряская, чувствительная къ поводу (мягкоуздая) и приученная къ собранному галопу, преимущественно съ правой ноги.

Конюхъ держитъ лошадь, у лѣваго плеча ея становится кавалеръ, сопровождающій даму. Она подходитъ къ лѣвому крылу сѣдла, беретъ поводъ въ правую руку и кладетъ эту руку на средній рогъ сѣдла. Она ступаетъ лѣвою ступней въ руку кавалера, твердо упертую въ его колѣно. Затѣмъ, положивъ свою

лѣвую руку кавалеру на плечо, она правой ступней быстро отталкивается отъ земли къ сѣдлу, а лѣвая нога въ это время напрягается, вытягивается какъ пружина, поднимающая вверхъ, и тогда кавалеру легко самымъ малымъ усиліемъ подсобить наѣздницѣ для того, чтобы она достигла сѣдла. Но если дама дастъ лѣвой ногѣ подогнуться, то проводнику будетъ трудно и неудобно поднять ее. Правильное исполненіе приведенныхъ двухъ приемовъ имѣетъ необходимымъ послѣдствіемъ то, что наѣздница поднимется къ сѣдлу и сядетъ на немъ бокомъ. Въ самомъ дѣлѣ, первый приемъ—прыжокъ на правой ногѣ—толкнетъ ее вверхъ, правымъ плечомъ впередъ, а второй приемъ—напряженіе лѣвой ноги—поддержитъ весь подъемъ и притомъ

отодвинетъ лѣвое плечо наѣздницы прочь отъ лѣваго плеча лошади. Тотчасъ же, она перекидываетъ правое колѣно чрезъ средній рожокъ сѣдла и сжимая это колѣно, укрѣпляется имъ на сѣдлѣ. Тогда кавалеръ убираетъ платье наѣздницы, оттягивая складки его внизъ и назадъ, а лѣвую ногу дамы вставляетъ въ стремя. Въ тоже время она передаетъ поводъ изъ правой руки въ лѣвую, а въ правую беретъ хлыстикъ.

Если на сѣдлѣ нѣтъ третьяго, нижняго рожка, то необходимо больше согнуть колѣно вокругъ того рожка, который находится на срединѣ; прижимать его посредствомъ поджилки и икры къ ляжкѣ, такъ чтобы колѣно служило, такъ сказать, прочно утвержденнымъ крючкомъ; при этомъ вся нижняя часть

ноги, начиная отъ колѣна относится назадъ. Когда сѣдло имѣетъ три рожка, тогда такого усилія не нужно, и правая нога можетъ висѣть почти параллельно съ лѣвою, а только одна правая ступня слегка относится назадъ, оставаясь все-таки впереди лѣвой ноги. Дѣло въ томъ, что при трехъ рожкахъ, наѣздница держится на нихъ посредствомъ обоихъ колѣнъ: правое колѣно перекинуто чрезъ верхній, средній рожекъ и держитъ наѣздницу напередъ, а лѣвая нога, выше колѣна упирается снизу подъ нижній рожекъ и придерживаетъ сидѣнье назадъ. Въ колѣняхъ—вся сила дамской посадки. Стремя служить только для поддержки баланса, для уменьшенія тряскости на рыси и для опоры подъемамъ при англійской ѣздѣ.

Сидя въ сѣдлѣ на боку, наѣздница должна однако корпусъ свой обращать къ головѣ лошади, стараться, чтобы линия ея плечъ была перпендикулярна къ длинѣ лошади.

За приведенными особенностями дамской посадки, всѣ общія правила посадки одни и тѣже для дамы, какъ для кавалеровъ: подача впередъ бедеръ, выгибъ пояса, прямизна корпуса, прилегание къ нему локтя поводной руки, свобода нижней части руки и кисти, постановка кисти, податливость, гибкость, но не распушенность. Все, что имѣетъ цѣлью—установить полную связь между всадникомъ и лошадью, разумѣется, остается неизмѣннымъ. Тоже самое слѣдуетъ имѣть въ виду и при управленіи. Правила одни и тѣже, по-

тому что правила эти основаны на строе-
ніи лошади и свойствѣ ея движеній.
Стало быть, нѣтъ нужды повторять ихъ;
мы указываемъ здѣсь только на особен-
ности, обусловленные положеніемъ на-
ѣздницы на сѣдлѣ.

Не говоря о ѣздѣ спортсменской, то-
есть, о простомъ болѣе или менѣе бы-
стромъ передвиженіи впередъ, съ пере-
прыгиваньемъ препятствій, въ которой
наѣздницы могутъ быть почти столь же
крѣпки въ сѣдлѣ и смѣлы, какъ наѣзд-
ники, — замѣтимъ, что и въ правильной,
школьной ѣздѣ, которая одна и есть верхо-
вое искусство, дама можетъ ни въ чемъ
не уступать *кавалерамъ*, то есть всадни-
камъ. Но такъ какъ для управленія ло-
шадью, у нея есть только лѣвый шен-
кель, то правый она замѣняетъ — хлы-

стомъ. Поэтому, при правильной ѣздѣ,
наѣздница должна держать правую ру-
ку съ хлыстомъ опущенною вдоль бока
лошади и прижиманіемъ хлыста позади
подпруги, дѣйствовать имъ совершенно
такъ, какъ дѣйствуетъ у всадника пра-
вый шенкель, то-есть въ соотвѣтствіи
шенкеля и хлыста съ поводомъ. Ударъ
хлыста съ правой стороны замѣняетъ
шпору; на лѣвомъ каблукѣ можетъ быть
надѣта короткая шпора. Но такъ какъ
шенкель имѣетъ болѣе чувствительности,
вѣрнѣе можетъ осязать движеніе зада,
чѣмъ рука чрезъ посредство хлыстика,
то уже отсюда слѣдуетъ, что наѣздни-
цѣ свойственнѣе полуоборотъ направо,
галопъ съ правой ноги, боковыя движе-
нія направо и т. д. Сверхъ того, га-
лопъ съ правой ноги удобнѣе для на-

ѣздницы еще тѣмъ, что на немъ скач-
кѣ лошади прижимаютъ наѣздницу къ
сѣдлу, а на галопѣ съ лѣвой ноги,
скачкѣ лошади отталкиваютъ наѣздницу
отъ лошади. Но во всѣхъ этихъ слу-
чаяхъ, вопросъ только о большемъ или
меньшемъ удобствѣ. Несомнѣнно, что
если наѣздница будетъ держать плечи
прямо, не отставая лѣвымъ отъ права-
го, и сѣмѣетъ равномернымъ и свое-
временнымъ прижатіемъ хлыста впол-
нѣ замѣнять дѣйствіе недостающаго ей
праваго шенкеля, то ей совершенно
одинаково удастся поднять лошадь на
галопѣ съ лѣвой ноги, дѣлать воль-
ту налѣво, боковыя движенія налѣво,
какъ и соотвѣтствующія движенія на-
право. Дама можетъ, при условіи тако-
го равновѣсія пособій, и собрать ло-

шадь, и заставить ее мѣнять ногу, на
галопѣ, и исполнять даже большую
часть упражненій высшей школы, — какъ
то доказывается примѣромъ наѣздницъ
цирка. При этомъ, относительно-малый
вѣсъ женщины, гибкость ея стана, мяг-
кость и чувствительность ея руки состав-
ляютъ даже очевидныя преимущества.

Сходить съ лошади дама слѣдующимъ
образомъ: конюхъ держитъ лошадь; на-
ѣздница снимаетъ колено съ рожекъ;
вынимаетъ ногу изъ стремени и обра-
щаетъ корпусъ налѣво; затѣмъ, она
опирается рукою на плечо кавалера,
который правою рукою обнимаетъ ея
талію и снимаетъ ее съ сѣдла.

КОНЕЦЪ.

Виктор ФРАНКОНИ

(1811–1897)

Выдающийся теоретик и практик в области иппологии и конного спорта, наездник и организатор циркового дела. Выходец из знаменитой семьи французских цирковых артистов и предпринимателей; сын Лорана (Лоренцо) Франкони, руководителя Олимпийского цирка. С детских лет вместе с семьей выступал на аренах Франции и многих стран Европы. В 1846 г. открыл первый во Франции ипподром, получивший название «Ипподром Звезды». После революции 1848 г. отказался от руководства ипподромом, но продолжал организовывать конные состязания на Марсовом поле в Париже. Был близок к высшим военным и буржуазным спортивным кругам; готовил лошадей для придворной конюшни императора Наполеона III. После крушения Второй империи и вплоть до конца 1870-х гг. Виктор Франкони возглавлял оба парижских стационарных цирка. Один из них, Цирк императрицы, был переименован в Летний цирк, а второй, Цирк Наполеона — в Зимний цирк; это название он сохраняет и в настоящее время.

Свой значительный опыт в дрессуре и верховой езде Виктор Франкони изложил в двух книгах: «Всадник: Курс верховой езды» (1855) и «Берейтор» (1860). О книге «Всадник» сам автор писал: «Мое руководство обращено не к берейторам, но ко всем тем, кто желал бы сделаться всадником достаточно искусным, чтобы быть в состоянии подвергаться случайностям спорта, войны или только прогулки верхом». В 1876 г. книга была переведена на русский язык.

Наше издательство предлагает следующие книги:

10686 ID 128747

9 785397 102242 >

Отзывы о настоящем издании,

а также обнаруженные опечатки при

по адресу URSS@i

Ваши замечания и предложения буду
и отражены на web-странице э:
в нашем интернет-магазине <http://>

интернет-магазин
OZON.ru

67631167

URSS НАШИ НОВЫЕ
КООРДИНАТЫ

ТЕЛЕФОН/
МНОГОКАНАЛ

117335, Москва, Нахимовский пр-т, 50